

Зеркало Жизни

Николай Потокин
Арсений Потокин

16+

**Арсений Потокин
Николай Потокин
Зеркало Жизни**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67795887

SelfPub; 2022

Аннотация

Как донести до человека, какова его жизнь? Как её отразить? Поможет зеркало, оно даст прямой, грубый и ужасающий ответ...

**Николай Потокин,
Арсений Потокин
Зеркало Жизни**

ГЕРКАД
ДЕН 2 М

15.05.22

11.05.22

Всё, что мы сейчас вам поведаем – полная ложь и вымысел! Или же – это чистая правда? Определённо да... Но вот, что значит это да? Решайте сами...

В одном бильярдном клубе оказалась обычная на вид компания. Яркая лампа холодно светила на стол с отполированными шарами. Вокруг царил полумрак; в воздухе стоял едкий запах сигарет. Все замерли в ожидании удара. Над столом склонился парень лет двадцати четырех, одетый в элегантный черный пиджак. Ловким клапшtosом он закатил шар в лузу, выпрямился и улыбнулся.

Высокий лоб, зелёные глаза, густые брови, аккуратные губы, выразительный азартный взгляд. Бесспорно, он был красив. Но, всё же, что-то в молодом игроке настораживало.

– Чего желаете? – спросила подошедшая официантка.

– Желая, чтобы вы улыбнулись, – игриво ответил молодой человек, – а из меню тортик.

– Нам нефильТРованное, – сказал парень, стоявший рядом. – А ты, Андрей, присоединишься?

– Ты же знаешь, что нет.

В кармане Андрея завибрировал телефон, он отошёл в сторону. Иронично, что на вызов от абонента с именем «Можешь не отвечать» не ответить он не мог. Андрей принял вызов и быстро вышел на тихую и пустую лестничную площадку.

– Ты где?

– В бильярдной.

– Сбор перенесли на завтра.

– Что?

– Я сам только узнал. Срочно выезжай.

Звонок сбросили. Андрей вернулся в клуб, чтобы попрощаться с друзьями. Нужно было ехать.

Обстановка резко сменилась. Светало. Солнце алым светом разливалось по сосновому лесу, создавая красивую атмосферу, некий аир. Багровый цвет восхода создавал контраст с черными тенями. Небо выглядывало из-за деревьев, птицы пели, летом в лесу не бывает такого, чтобы птицы мол-

чали. Но природа не самое важное, что здесь было...

По утоптанной тропе, покачивая своей длинной гривой, шагал конь. Верхом Андрей выглядел, как минимум, необычно, в черной меховой шапке, раскрытом полушубке того же цвета, красном кафтане с широким поясом. Шаровары прикрывались яловыми сапогами выше ботфорты. Он дернул каблуком в стремени, и конь зашагал чуть быстрее. На поясе слегка качались ножны. Почему он одет в столь странную одежду? Ответ уже близок, чуть терпения.

Показалась высокая башня, за ней древняя крепость ордена. Ворота были открыты. Андрей заехал внутрь, повернул к коновязи, спрыгнул с коня и направился к главной площади.

Возле ворот раздался голос:

– Во здравии будь!

Андрей подошёл к человеку и пожелал того же.

– А где Игорь? – спросил Андрей.

Но человек промолчал и лишь поцеловал перстень на своей руке, тот же жест повторил и Андрей. Перстни были обязательным атрибутом для всех здесь присутствующих. Сделаны они были из специального сплава в кузне и имели знак коловрата.

– Пятнадцать лет он верно служил. Когда тризна?

– Проведём завтра.

Тем временем конные с мечами то и дело заезжали во ворота и стремились к высоким палатам в центре крепости. Туда же направился и Андрей.

На втором этаже располагалась широкая зала. Высокие своды, пол из плитки, большие светлые окна, длинный дубовый стол и стулья, украшенные коваными узорами. Больше ничего. Лишь во главе стола во всю стену висел меч великана.. Собравшихся было человек около трёхсот.

Наконец, все места были заняты. Молочный свет проникал в залу, придавая особую красоту. Во главе стола восседал старый человек, глава ордена Изыс. Итак, что же это за орден? Кто эти люди? Что они делают?

Орден Изыс, как он появился? Когда Создатель сотворил мир, он поделил его на три части: Правь – мир, где обитает он и все кто с ним, правильный мир. Явь – мир людей, явленный людям, и Навь – мир тьмы. Все три мира связаны, и есть проходы меж ними: первый – из Яви в Навь, находящийся во святых горах, и второй – из Нави в Правь.

Было решено Создателем и князьями Нави охранять про-

ход. В Нави его стережёт змей, а со стороны Яви Создатель должен был поставить того, кто охранял бы проход. Им стал его сын Святогор. На протяжении многих тысячелетий он охранял проход и пропускал лишь мёртвых из Яви. Верно служил Святогор, и сама Мара не могла ему противостоять.

Но однажды великан создал каменную лестницу из Яви в Правь, ибо скучен стал ему мир, и желал он узнать больше. Пройдя в Правь, он получил предсказание, что примет смерть – освобождение от человека. Шли лета, но мука не кончалась. И всё же объявился тот, кто помог Святогору обратиться в камень, а духу его пройти через врата в Навь, чтобы добраться до Правы. Так Святогор покинул вверенное ему. И Явь осталась без защиты. Тогда волхвы собрали и обучили тех, кто мог бы запечатать проход и пускать лишь мёртвых. Так и появился орден Изыс.

Здесь собирались те, кого называли характерниками, витязями, а иногда колдунами. Во время полнолуния здесь давали укрытие оборотням, чтобы те не могли нанести вред людям.

Совет шёл весь день, однако Андрей не мог сконцентрироваться. Он постоянно ощущал на себе чей-то взгляд. Окинув глазами залу, в её углу он заметил светловолосого парня лет двадцати. Тот внимательно рассматривал Андрея, не

сводя с него глаз. Когда совет закончился, все стали расходиться. Лишь Андрей и молодой человек оставались на своих местах.

– Здравствуйте, – светловолосый первым завёл разговор. – Думаю, вы уже поняли кто я. Меня зовут Святослав.

Парень улыбнулся, оголив клыки, которые имели неестественный для человека размер. Он сел напротив, поигрывая своим амулетом в виде волка. У каждого в ордене были свои опознавательные знаки, и данный символ на груди Святослава означал, что каждое полнолуние телом и душой он обращался в волка. Он продолжил:

– Я мог бы разобраться сам, если бы умел себя контролировать в таком положении. Поэтому сейчас мне нужна помощь.

– Помощь какого рода? – спросил Андрей, внимательно разглядывая собеседника.

– Я учусь говорить с духами и вскоре планирую стать характерником. Но дело не в этом. У моей двоюродной сестры есть проблема. Кажется её ухажёр... – он запнулся, но быстро продолжил, – не совсем человек. Я волнуюсь за неё, а помочь не могу, ведь, приехав туда, в первую же ночь могу всех убить.

На улице темнело. Теперь уже лунный свет лился в залу, и клыки оборотня мешали ему говорить.

– Друг мой, я лично буду следить за твоим обучением, но тебе срочно надо идти. Процесс твоего оборота уже наступил, – холодно проговорил Андрей.

– Даа, – застонал Святослав и протянул руку с бумажкой. – Вот адрес. Запах, то ли вампира, то ли упыря, я так и не понял. Насколько я знаю, это точно не обычное для тебя дело. О вознаграждении не волнуйся.

Андрей выхватил бумагу, быстро вышел из залы и плотно запер дверь. Оттуда послышался вой, крик и тяжелые шаги зверя. Убедившись, что дверь наверняка заперта и выдержит напор, он отправился в свою спальню. Голые стены комнатухи говорили о том, что даже в этом прекрасном замке есть свои минусы. Хотя, он всего лишь тут спит, а не живёт. Нет времени обращать внимание на такие мелочи. Из-за участвовавших кошмаров Андрей не хотел спать, но всё же лег. Несмотря на нежелание характерника, веки тяжелели, глаза смыкались, дыхание становилось реже. Он уснул.

Андрей стоит на ржаном поле. Шелестят колосья; его обдувает прохладный ветер; вдали колышутся березки. Он

обернулся. Грунтовая дорога. Потрескавшаяся, высохшая земля. Андрей поднял глаза на небо и увидел тяжёлые синие тучи, за которыми меркло солнце. В этот миг ударила широкая молния, раскатился гром. Он почувствовал себя ничего не значащим.

Мелкие капли лениво посыпались с манящего неба. Они падали на дорогу, и от каждой капли поднималась пыль. Запах дождя усилился. Всё, что было вокруг, обрело контраст и словно стало частью дождя. Неожиданно, его кто-то окликнул.

Обернувшись, Андрей увидел зеркало, подошёл поближе и рассмотрел своё отражение. Вроде бы, всё хорошо. Характерник отошёл назад, как его вновь окликнули, и он уперся в зеркало спиной. Теперь, приглядываясь, он заметил, что отражение не повторяет движений.

– Что, Андрей? – сказала отражение. – Опять от тебя все отвернулись? Опять ты испытываешь страдания, и сам не знаешь от чего?

– Не только это меня волнует.

– Молодой парень достиг таких высот в столь тяжелом деле. Многие, начитавшись фантастики, хотят ловить чудо-

вищ, а ты понимаешь, что не так легко и весело смотреть во тьму.

– К чему ты клонишь? Я много учился, у меня дар, талант, рвение! – гневно ответил Андрей отражению.

– Я у тебя в голове. Это ты к чему-то клонишь. К чему?

– Мне всё время везёт в работе, но в остальной жизни нет. Неестественные вещи происходят со мной.

– Разве ты не сам выбрал такую жизнь?

Отражение пропало. И раздался голос: «Зеркало тебя выведет».

На раму опиралась чья-то рука. Андрей хотел разглядеть того, кто держит зеркало, но увидел только потолок. Проснулся.

***

Новенький Патриот ехал по старым улицам деревни. На вид он был просто машиной, но, забрав с завода, её сильно переделали. Поднятые мосты, шины, которые не боятся гвоздей, броня внутри дверей и пуленепробиваемое стекло

делали автомобиль чем-то вроде маленького танка. Все же этот танк должен спасти владельца от вещей пострашнее, чем гвозди или пули. Намного страшнее.

Кругом ровненькие деревянные дома, колодцы, заборы, заросшие хмелем и диким виноградом. Ярко светило солнце; вдоль дороги ходили стаи гусей; виднелись амбары и загоны для свиней. Но были и старые покошенные дома. Давно заброшенные и никому не нужные, они завершали свой век, выглядели устрашающе. В окнах было темно, а кругом всё заросло.

На окраине деревни был расположен двухэтажный особняк. Очень необычный дом для этой местности: металлический забор, пластиковые окна, белый камень, дорогая черепица, даже автоматические ворота. Андрей проехал во двор, окруженный клумбами, и сразу заметил человека на пороге. По всей видимости, это Михаил Петрович, хозяин дома и отец его клиента.

На вид мужчине лет пятьдесят. Невысокий, крепкий и бодрый – настоящий генерал. Да, именно так он описан в записке Святослава. С военными общаться нужно иначе, чем с другими людьми, тем более с генералами в отставке, но зато они ответственны и подходят к делу серьезно.

Андрей вышел из машины и пожал руку Михаилу Петро-

вичу.

– Здравствуйте, Андрей.

– Михаил Петрович.

– Давайте сразу к делу.

– А почему вы так одеты?

– У специалистов моего рода такая форма.

– Ну что ж, пойдёмте, присядем, я вам всё подробно изложу, Андрей... – генерал сделал паузу.

– Просто Андрей.

– Хорошо, Андрей, пойдёмте.

За домом раскинулся широкий сад: вишня, яблоня, шиповник. Возле дома стояла беседка, на дубовом столе лежала книга «Тихий Дон» – её уже тысячу раз перечитывали, издание ещё советское. Человек с таким литературным вкусом производит впечатление.

– Итак, давайте с самого начала. Расскажите мне, что слу-

чилось, – сказал Андрей.

– В тот день, – начал Михаил Петрович, – я и моя супруга должны были познакомиться с избранником дочери. Вообще-то, я всегда страшился этого момента, ведь это почти русская рулетка: дочь приводит знакомить с родителями того самого, а родители сразу понимают, что это охламон. Воспитываешь, растишь дочь, думаешь: «Достанется хороший зять, который станет ей опорой, ему можно отдать своё сокровище». А она приводит вышеназванного охламона, который ничего не соображает. Но я выдохнул, когда увидел Александра: он произвел на меня хорошее впечатление. Стать, выправка, уверенная походка, да и с мозгами всё в порядке.

– То есть, при встрече с ним, вы ничего не заметили? – уточнил Андрей.

– А что я должен был заметить? Что он монстр, или что его сегодня убьют? – ответил генерал.

– Страх. Он ничего не боялся? Не был агрессивен или подозрителен?

– Нет, мы хорошо посидели. Я бы сказал, что это прекрасный был человек. Мне он понравился: образованный, веж-

ливый. На такого можно рассчитывать, а главное понятно, что моя дочь ему была дорога, и ради неё он был готов на многое.

– Почему вы говорите «был»? – Андрей немного надавил на генерала: хотел проверить подлинность его слов.

– Я думаю, что он мёртв, – с тяжестью ответил Михаил Петрович.

– Вы уверены? Видели труп? – гость говорил отрывисто, резко.

– Давайте по порядку. Вечер проходил прекрасно, мы говорили о новом оружии, о разработках моих близких друзей, работающих в этой сфере, ведь время сейчас смутное, и стране нужна надёжная защита от врагов. Как вдруг, Александр побледнел и закашлял – что-то вроде аллергического спазма. Лиза повела его умыться. Александр зашёл в ванну и стал умываться ледяной водой, а Лиза искала таблетки на кухне. Я открыл дверь, чтобы посмотреть на состояние будущего зятя, и ужаснулся.

– Помедленнее, я записываю, – вновь перебил генерала Андрей, быстро черкая в блокноте.

– Я был в ужасе, – продолжил генерал, – он стоял бледный, как покойник, и клыки, как минимум, с мой средний палец.

– Вам не показалось?

– Точно так и было.

– Что потом? Он набросился на вас, или какими были его действия?

– Он просто стоял.

– Не рычал?

– Нет.

– Странно.

– Я не мог двинуться, никогда не испытывал такого страха. Знаете, я человек не из пугливых, и многое повидал, но происходившее попахивало чертовщиной. Вдруг сзади слышался голос Лизы, – «Я нашла таблетки». И в этот момент монстр исчез, а передо мной стоял бледный Александр.

– Вы пили в тот день? – спросил Андрей.

– Я не пью: алкоголь – утеха для слабых людей, – ответил генерал.

– Поддерживаю. Что было дальше?

– Мы вернулись за стол. Александру стало лучше, он шутил, как ни в чём не бывало. Пришло время расходиться. Мы попрощались, и Александр вышел за двор, а я поднялся на второй этаж и стал наблюдать за ним в окно. Он шёл по обочине и в один момент просто пропал. А на том месте стояло нечто... Даже не знаю, как сказать, – генерал кашлянул и заговорил тише. – Я увидел истинный ужас. На дороге стояла трехметровая тварь. Тело было покрыто бледной кожей, обтягивающей кости. Руки почти по колено, а кисти так вообще до земли. И пасть. Жуткая пасть, с длинными клыками. Она смотрела в мою сторону. В этот момент я очнулся, схватил пистолет, выбежал на улицу, но там никого. Лишь кровь на дороге. Нет ни той твари, ни Александра, – закончил свой рассказ генерал.

– Как пропал? Мне нужны подробности. Шёл по обочине. Что происходило в этот момент вокруг? Ехала машина, кто-то мимо проходил?

– Да, прямо перед тем, как появилась тварь, какой-то лихач сбил собаку, а Александр присел возле неё, и... всё.

– Что значит всё?

– Александр исчез, и появилась эта тварь.

– Вы звонили ему?

– Он не отвечает.

– Понятно.

– Что вам понятно?

– Вы видели его с клыками в своем доме, труп не нашли. Всё сходится, но мне нужно побывать на том месте, где вы увидели тварь. Давайте идти по следам Александра соответственно хронологии. Где он сидел?

– Чуть левее вас.

Андрей развернулся и стал оглядывать лавку, вдыхая запахи. «Ничего. Он не чистый монстр, скорее, оборотень», – промелькнула мысль у Андрея.

– В ванную? – спросил генерал.

– Да.

Андрей внимательно оглядывался, искал следы той энергии, которую оставляет оборотень при обороте, и обнаружить которую может лишь характерник.

– Кто-нибудь тут мылся? – спросил Андрей.

– Да.

– Вы смыли следы...

Он перерыл все тубики и баночки, но тех веществ, что раздражают оборотня, не нашёл.

– Во сколько это произошло? – вновь интересовался Андрей.

– В три, может в четыре часа дня. Что-то не так?

– Следов нет, веществ для раздражения оборотня нет, облик сменился днем в самый солнечный час. А это значит, что он не оборотень.

– Вы плохо работаете. Я видел здесь чистый ужас. Он точно не простой человек.

– Я не сказал, что он просто человек, – Андрей посмотрел на генерала и продолжил. – Но он не оборотень. Возможно, упырь, вампир, проклятый, или дух сего места. Вариантов много, он может быть даже колдуном или характерником.

– Думайте.

– Не надо думать наугад, идёмте на дорогу.

Андрей ходил возле тела собаки и лужи крови, нюхал и выглядывал следы. «Тут было два оборотня, – решил характерник. – Один уже начал оборот, а второй полностью обращённый».

– Скажите, когда вы узнали, что Святослав – оборотень? И кто он вам? – выпытывал Андрей.

– Сын моей сестры. Первый оборот произошёл в пятнадцать лет, правда как вы говорите, он был не полным. Я тогда и узнал об ордене. Настолько он секретен, что ни на одной стратегической карте его нет.

– Понятно. После всего увиденного вы сразу обратились к нему?

– Да. Святослав приехал очень быстро, ничего не обнаружил, и все же пообещал, что решит эту проблему.

Андрей ползал на четвереньках и внимательно вглядывался.

– Что будем делать? – спросил Михаил Петрович.

– Я останусь у вас. Представьте меня своей семье как коллегу или родственника. Что угодно, главное, чтобы они ничего не знали. И мы должны найти Александра. Похоже, он упырь.

– А если он не придёт? Если его убили? Как мы будем действовать?

– Не мы. Я. – отрезал характерник. – Оставьте дело мне. Если будет нужна помощь, я скажу.

– Может быть мне позвонить, и сюда приедет группа вооружённых людей? Хорошие ребята, они не помешают.

– Нет. Если это упырь, то ему оружие не страшно.

– Ладно. Дома ведите себя естественно, – отрывисто произнёс генерал, после чего добавил. – Вам бы, конечно, пере-

одеться.

***

Генерал сидел в кресле серо – изумрудного цвета, в светлой, достаточно большой гостиной: пол из белого паркета, дорогие обои и картины, люстра в стиле барокко. В гостиную вошёл Андрей в джинсах, белой футболке и соломенной шляпе с узкой бело – синей полоской.

– Как я вам, мой генерал? – задал вопрос Андрей с улыбкой и игривым весельем.

– Прекрасно. Теперь вы не вызовете подозрений, – ответил Михаил Петрович, поглаживая усы. – Только кольцо бросается в глаза.

– Кольцо снять нельзя, это оберег.

– Моей жене скажем, что вы мой дальний родственник из Липецка. Благо их у меня не счесть, и всех она не знает. Когда приезжают очередные родственнички, жена принимает их всех радушно, хотя и называет чудаками. Вы впишетесь. Идём, я представлю вас своей семье.

Андрей с генералом отправились в столовую, где хлопота-

ли его дочь и супруга. Открыв дверь в столовую, генерал сказал: «Рад представить вам нашего родственника – Андрея».

Солнце светило Андрею в глаза. Он снял шляпу и сделал немного странный жест, наподобие поклона придворных императору в восемнадцатом веке. Он не ошибся: такой жест вызвал улыбку.

– Рада знакомству, – радушно ответила девушка, после чего обратилась к отцу. – Ты просил сообщить, если позвонит Саша. Так вот, он только что звонил.

«Он жив – значит упырь. В моей логике нет изъянов» – подумал Андрей, неоднозначно посмотрев на генерала.

***

После обеда характерник не спеша вышел на улицу, осмотрелся по сторонам и достал из шкатулки мелок. Обережный круг нужен, дабы сдерживать нечисть внутри или за его пределами. Благо двор выложен плиткой, и рисовать было легко.

– Андрей, – раздался голос Лизы за спиной. – Зачем ты рисуешь?

– Лиза, – ответил характерник, разгибаясь. – Должен вам признаться. Вы умеете хранить тайны?

– Допустим.

– Кто такой Святослав?

– Мой и твой брат.

– Нет, я не про это. Что в нём необычного?

– Ничего.

– Вам так приказали говорить родители. Но понимаете, скоро нам всем предстоит делать выбор, и надо учиться самостоятельности.

– Не понимаю.

– Скоро поймёте. Кто Святослав? – наступило молчание. Андрей не отводил глаз. – Кто он?

– Простой человек.

– Не думал, что об оборотнях так говорят.

– Ты знал?

– Проверял. На самом деле, я попросил Михаила Петровича представить меня вашим братом. Он думает, что если тебя не втягивать, ты будешь в безопасности. Но это невозможно, ты уже в опасности. Я из ордена Изыс. Думаю, ты имеешь примерное представление об этой организации.

– Там состоит Святослав. Приняли, когда узнали о его особенностях. Сейчас он там вроде бы учится. Святослав говорил, что это секретно, и что об этом стоит молчать. Но, насколько я понимаю, ты знаешь больше, чем я?

– Да, я из ордена, но для всех мы – брат и сестра. Где-то здесь обитает монстр, как бы громко ни звучало, и его намерения мне пока не понятны. Святослав просил меня разобраться за небольшое вознаграждение. – Андрей достал из кармана подвеску в виде маленького щита и протянул Лизе. – Это ненадолго тебя защитит.

– А Саша? Ему говорить? Он тоже в опасности?

– Нет, ему не говорить, иначе тварь начнёт охоту и за ним. Есть мысль, что монстр охотится за кем-то из твоей семьи. Тебе я это сказал, чтобы ты не ходила в лес, не гуляла допоздна с Александром, не лезла в непонятные ситуации и

была наготове.

– Может, мне нужно оружие?

– Нет: ты не сможешь убить, только разозлишь. И ещё. Если вдруг тебе нужно выйти куда-то из дома, предупреждай меня.

– Хорошо.

Андрей дочертил круг и, отправившись в беседку, стал ждать Александра. Он проверил как достаётся нож и спрятал меч в кустах. Дело осталось за малым.

Время шло; Андрей и Лиза сидели в беседке, но Александр не появлялся. «Может он не монстр, а покойник?» – подумал Андрей. Но, вопреки таким размышлениям, он услышал шаги и, подняв голову, увидел свою цель. Как только парень заступил за круг на дороге, характерник хлопнул ладонями, и по начерченному мелом знаку пробежался синий огонёк. Круг начал работу и заковал всех присутствующих на своей площади.

– Саша, познакомься – мой брат Андрей, – сказала Лиза, обнимая молодого человека.

– Приятно познакомиться, – сказал тот и протянул руку.

– Взаимно, – ответил Андрей и, встав с кресла, пожал руку.

«Чёрт, он не похож на монстра», – пронеслось в его голове.

– Давайте тут посидим, а то я так устал, – предложил Саша.

Пока шёл интересный разговор, одним полушарием Андрей поддерживал беседу, а вторым пристально наблюдал за Александром, не упуская ничего: повадки, жесты, интонацию. Колдовской взгляд сверлил даже душу парня, и проглядывал все её уголки.

«Ничего! Но как так? Он не монстр, он человек, и очень даже неплохой. Но надо дать крови. Посмотрим, что выйдет» – решил Андрей.

На столе красовалась неоткрытая стеклянная бутылка лимонада. То что нужно. Осталось разбить её и порезать ладонь. Андрей потянулся за бутылкой, некрепко обхватил левой рукой и поднёс к краю стола. Одно неловкое на вид движение, и раздался хруст стекла.

– Ой, простите, я подниму, – растерянно сказал он и начал собирать стекло под столом, после чего взял хороший кусок и сжал в ладони. Тут же из кулака потекла струйка крови. – Ай, зараза!

– Что там? – спросила Лиза.

– Просто порезался, – ответил Андрей и показал окровавленную ладонь, чуть ли не ткнув ею в лицо Александра. Но реакции не последовало. Не было тех признаков, что выдали бы в нём монстра.

– Пойдём, я найду бинт, – сказала Лиза. Они встали и быстро направились к дому. Пока Лиза искала бинты, Андрей, сжав кулак, прошептал какие-то слова.

– Показывай. – отходя от аптечки, сказала Лиза.

– Забинтуй так, – ответил Андрей, показав чистую ладонь.

Вновь они сидели за столом и продолжали разговор. Но характерник должен был добиться цели. «Не может быть, что он простой человек. Генерал говорил, что перед Александром в мгновение ока появился монстр, однако он остался жив. Либо Саша и есть тот монстр, либо мгновение ока было столь длинным, что тварь напала на него, а он каким-то

неведомым способом спасся и сидит здесь, как ни в чём не бывало», – размышлял Андрей. – «Остался один метод, который его проверит. Пусть переступит через круг».

– Знаете, что-то мы засиделись. Жара невыносимая, сходим-ка на речку: там свежо и тихо, – предложил Александр.

Конечно, все согласились. В особенности был рад Андрей: теперь не нужно придумывать повод пройтись. Широким шагом все трое отправились к воротам. Андрей был наготове толкнуть Лизу за круг и самому сделать прыжок; правая рука уже сжимала кинжал. Они приближались к полосе. Однако, его опасения развеялись, когда Александр спокойно переступил через круг.

***

Уже вечером, после прогулки, когда всё вокруг окутала мгла, Андрей сидел на своей кровати и не мог заставить себя лечь. Комната была ужасной. В дополнение к высокому потолку, интерьер ограничивался одним огромным шкафом и широкой кроватью. Зачем делать спальню в столь мрачном стиле? Но всё же, по большей части характерника интересовало не это. Сейчас его мысли были заняты иными вещами.

«Где искать бестию? И что это за разновидность? Всё

усложняется тем, что Александр не монстр. Но как он тогда спасся? И почему генерал говорит, что видел у него клыки? Слишком тяжело. Нужно вспомнить, что мне известно... Александр не монстр, но и не так прост, ведь смог спастись. К тому же его клыки. Может, он проклят? И bestия тоже странная, не подходит под классификацию. Чёрт, это всё. Ладно. Разберусь завтра, если, конечно, переживу ночь».

Андрей сидел на кровати и играл зажигалкой. Зажжёт и потушит. Тусклый её свет то резал тьму, то скрывался в ней. Когда Андрей вновь зажжёт её, дверь была открыта.

– Генерал, я вас вижу, – сообщил характерник с улыбкой.

– Каковы ваши успехи? – спросил генерал, стоя в дверях.

– Я подозревал, что Александр bestия, но это не так.

– Как не так? Он и есть bestия.

– Нет, скорее всего он проклят, но это не исключает, что где-то тут гуляет демон, – Андрей зажжёт пламя и провел им над головой. – Александр проклят, но он человек. А то, что вы видели на дороге – это и есть bestия. Возможно, они связаны. Остального я пока не понял.

– Что-нибудь ещё выяснили?

– Наш демон странной для меня породы.

Странно, что два столь опытных в военном деле человека ненароком дали себя подслушать. На лестнице стояла Лиза.

– Ещё я установил в доме защиту и дал вашей дочери амулет. Теперь я знаю где она, что делает, и есть ли рядом опасность. Пусть завтра посидит дома: у меня нет времени ходить за ней. Я буду искать бестию, или ход где она проходит.

– Спокойной. – закончил Михаил Петрович.

– И вам, генерал.

Михаил Петрович, не закрыв двери, ушёл. Слышны были тяжелые шаги на лестнице и скрип двери в его спальню.

– Интересно, нас кто-нибудь слышал? – сказал вслух Андрей.

Лиза пошла назад, опасаясь, что её раскроют, но кто-то зажёг осветившее девушку пламя.

– На твоём месте я бы ушёл при словах: «Я знаю где

она», – продолжил Андрей, оказавшись у Лизы за спиной.

– Как минимум, незаконно следить за людьми, и всегда знать, где они, – ответила дочь генерала.

– Я иду спать, чего и вам желаю, – Андрей направился в спальню, но остановился и вновь щёлкнул зажигалкой. – Ты не желаешь рассказать мне об Александре?

– Ты собирался спать, – оторвала девушка.

Зажигалка потухла, и всё погрузилось во тьму.

Андрей видел странный сон. Сначала он слышал голоса, потом видел мутные очертания молодого сада и церкви. Стояла тишина. По дорожке, выложенной плиткой, ступал, шаркая, старый монах с седой, растрепанной бородой. Пекло жаркое солнце, и он присел в тени деревьев на лавочку.

– Брат Александр, – раздался голос сзади, – разрешите присесть рядом?

Монах с седой бородой пододвинулся и ответил, – конечно же, Отец Владимир.

Настоятель-игумен сел рядом с монахом и начал разговор:

– Брат Александр, все мы знаем вас очень давно и восхищаемся вами. Многие хотели бы достичь такой чистоты и духовности, как вы. И мне даже стыдно задавать вам столь странный вопрос. Но всё же... Вы водите кого-нибудь тайком в церковь ночью?

– Не понимаю о чём вы, Отец Владимир, – ответил старый монах повернувшись в сторону игумена. – Зачем мне водить кого-то тайком? Кого мне нужно привести, я приведу днём. Чего такого есть в церкви ночью, чего не сыщешь днём? – монах улыбнулся. Из-за бороды было тяжело разглядеть улыбку, но улыбались глаза.

– Я рад этому, брат Александр. Извините меня за мою настырность и недоверие.

– С кем не бывает, Отец Владимир, – ответил монах. – Все мы люди.

Игумен встал и двинулся далее по саду, а монах ещё какое-то время сидел на лавочке, наслаждаясь тишиной. Позже он тоже встал и побрел к паперти, но вдруг оглянулся и быстрым шагом двинулся к углу церкви, остановился у стены и прислонился к прохладным кирпичам.

– Слушаю тебя, – сказал монах.

– Отец Александр, – раздался голос молодого парня из-за угла, – сегодня мне очень плохо. Могу я прийти к вам ночью?

– Сегодня никак: меня подозревают. Я всё же советую тебе подумать над моим предложением.

– Я согласен, – ответил голос.

Андрей открыл глаза.

***

Утренний туман стелился по деревне. Крыши домов и амбаров чернели в воздушной сметане. Деревня летом прекрасна: каждую секунду повсюду чирикали птицы. Солнце давало небу медный цвет. Андрей шёл по улице и смотрел себе под ноги. Глаза видели следы упыря везде: на порогах домов, перед окнами, возле сараев. На улице он был отнюдь не один. Деревенские люди встают рано, ведь, пока солнце не взойшло в зенит, надо успеть многое.

– Чего надо? – спросила женщина лет пятидесяти, увидев мужчину.

– Здравствуйте, – Андрей подошёл к ограде, – мне хотелось бы узнать, не замечали ли вы странного в деревне?

– А ты кто есть? И шо ты тут вынюхиваешь? – раздражённо спросила женщина.

– Простите, забыл представиться. Я офицер ФСБ Иван Васильевич Завешелев, – Андрей достал удостоверение и дал его рассмотреть. – Так всё же скажите, замечали странное в деревне? Всё что угодно: шорохи, подозрительные звуки на улице. Их у вас всего две. Может чужаки, ходили, выискивали. Меня интересует всё, – он говорил очень спокойно, прищуривая глаза от солнца.

Женщина стала оглядываться, потом сказала – Да тут такое происходит... – она развернулась и хотела кого-то позвать, но характерник её остановил.

– Прежде расскажите об этом человеке, – Андрей достал фото Александра.

– Его зовут Саша. Снимает квартиру у моей мамы. Очень хороший человек, археолог, кажется. Общается с дочкой генерала. А что, он опасен? – заволновалась женщина.

– Нет, не опасен, просто я заметил, что он нездешний. Всё

же вернёмся к моему вопросу. Что вам показалось странным за последнее время? Или же кому-то ещё? – через пару минут вокруг Андрея собралась толпа людей. Каждый пытался вставить свои пять копеек, и в итоге разговор превратился в непонятную кашу.

– Давайте по порядку! – Андрей не выдерживал.

– В мае началось, – сказал крепкий мужик с явным испугом, – сначала выл кто то по улицам – подумали, что дети играют. У меня дочка испугалась. После я заметил, что странный вой звучит каждую ночь, ровно в три. Решили с друзьями-охотниками посмотреть, может волки к селу пришли? Но тщетно. Потом вроде бы прекратилось, но однажды мы засиделись, день рождения праздновали. Вышли на порог покурить. Смотрю: возле фонаря шастает странный тип, крутится, на забор залезает, кричит, воем. Ненормальный, кажись. Мы его окликнули, мол, будь потише, люди спят. А он обернулся и побежал к нам, перепрыгнул через калитку и стоит. Фёдор фонарь включил, аж мурашки по коже побежали. Чесслово, нечисть какая-то. Глаза у него звериные, кожа белая, клыки торчат. Весь в лохмотьях каких-то. Мы в дом забежали, дверь заперли, а он кругом ходил, скрёб дверь, орал дико и в окно заглядывал.

– Дядя полицейский, я видел, где он живёт, – испуганно

сказал мальчик.

– Что? – спросил Андрей обернувшись.

– Он у проклятых ворот, – повторил мальчишка. Было видно, как жители деревни посмотрели на него с осуждением. Похоже, все знали какую-то жуткую историю, связанную с этим местом.

– Продолжай.

– Есть место вон, – мальчишка указал рукой на жидкие берёзовые посадочки. – Там стоят ворота. Мы ещё в мае там гуляли и увидели, как он через них выходил.

– Отведёшь меня? – спросил Андрей, наклонившись к мелкому.

– Нет, никого он не поведёт! – Резко прокричала какая-то женщина. – Я его мать и не даю согласие!

– Тогда вы доведите. Мне нужно там быть, – попросил Андрей. Наступила тишина. Никто явно не хотел связываться с проклятьем.

– Да бросьте вы, у меня есть пистолет. Он нам ничего не

сделает, – пытался убедить суеверных характерник.

– Давайте я доведу, – после минутного молчания сказал один из жителей.

Они шли около трёх километров по улице в сторону берёз. Шли молча. В поле виднелись остатки старинных домов: когда-то деревня доходила до того места, но потом, вероятно, во времена Советов или в девяностые, молодое население перебралось в города, и село начало умирать.

– Вы не подумайте, что я трус или суеверный, – тихо начал мужик, – но место вправду проклятое. Мне бабушка говорила, да и так слухи ходят. Жила тут колдунья, ещё до революции дело было. Поставила она ворота на север. А это было не принято в деревне, да и на Руси в целом всегда запрещалось. Начали роптать, что она нечистых водит. В общем, когда умерла она, красные дом раскулачили и сожгли, одни ворота с забором остались, да баня ещё. Но слухи не утихали. Стали замечать, мол, ночью смотришь в окно, там огонек горит; днём бывает дым из бани валит. В общем, нечисть одна. Ну, её ведьму в баню!

– Учтём, – ответил Андрей.

– Пришли. Вот ворота.

– Благодарю, – Андрей пожал руку. – Дальше я сам.

Мужик развернулся, перекрестился. «Всё же настоящий упырь тут», – сказал он напоследок и ушёл.

Андрей уже понял, что ворота – и есть проход для упыря, ведь кругом были его следы, а когда увидел ворота вблизи, в этом не осталось сомнений. Направлены на север, на столбах символы тёмные. Всё сходится.

Он присел рядом. Было около десяти утра. Туман уже спал; солнце стало греть летний воздух, пропитанный ароматом трав; деревню было видно хорошо; кругом одна равнина.

Андрей начал думать: «Хорошо, этот упырь ходит через ворота. Но тот, кого видел генерал, и этот – совсем разные. Думаю, та, неизвестная мне пока бестия – рыба крупная, а этот, может, расчищал дорогу. Закрою ворота, и там посмотрим. Будет тихо – уеду. А нет – надо будет разобраться с проклятием Александра. И всё-таки надо понять: Александр проклят, этим объясняются его клыки, а бестия его не тронула из-за проклятия. Они так часто делают, дабы продлить мучения. Вопрос: чем мог насолить парень какому-то колдуну? Но это потом. Отвезу его в орден, там и посмотрим. Ведь я не видел

в нём монстра, и на кровь никакой реакции. Значит, сначала ворота с упырями, потом Александр». В раздумьях Андрей просидел около часа. Солнце было почти в зените. Он решил вернуться в деревню, в дом генерала.

Характерник шёл по двору необъяснимо веселым. Генерал его встретил на пороге с вопросом:

– Вижу, вы чрезвычайно довольны. Что-то обнаружили?

– Вы что-нибудь слышали про проклятые ворота?

– Слышал, всё же село – не город.

– Через них и приходит упырь, – Андрей сделал паузу. – А весел я, ибо сегодня будет бой, а перед ним надо быть радостным. Возможно, это мой последний день. Его надо прожить ярко.

– Я думаю, вы еще поживёте, – обнадежил его генерал.

Андрей вошёл на кухню, плотно пообедал, а после отправился наверх отдохнуть. На лестнице он встретил Лизу.

– Как прогулялись? – спросила та со злобной миной на милом лице.

– Не злись на то, что я фактически запер тебя дома: это ради твоей безопасности. Кстати, пусть Саша будет тут в пять.

– Хорошо, – сказала Лиза, слегка успокоившись.

Уже в пять с четвертью характерник, Александр и Лиза вместе ужинали. Андрей продолжал во время разговора изучать собеседника, примечал детали и делал выводы.

– Знаете, недавно я попробовал один восхитительный напиток. Чай на травах. Не скажу точно, но по-моему там были чабрец и мята, – сказал характерник.

– Да, было бы неплохо выпить чаю, – поддержал Александр.

– Секунду, и всё будет – сказал Андрей и ринулся на кухню.

На вид милый жест не совсем был таковым. Под маской дружбы и взаимного уважения скрывался холодный расчёт. Андрей не был простой машиной для выполнения приказа, но в данной ситуации он не был добр по-настоящему, вопреки тому, что Саша нравился ему как человек. В одну из кружек насыпал белый порошок. Благо, что это был сахар. В кружку же Александра упала таблетка и быстро растворилась.

лась. Он принёс поднос к столу.

– Саша, ты же увлекаешься археологией? Не расскажешь нам что-нибудь о своей работе?

Саша замялся, но лишь на секунду.

– Хорошо, я могу описать картину прошлого, что-то конкретное. Или в общих чертах рассказать, почему я это выбрал?

– В общих чертах, а потом ещё что-нибудь, на твой взгляд, интересное.

Разговор завязался прекрасно. Саша наконец сделал глоток. Таблетка должна была выявить проклятие. Андрей увидел его в глазах этого человека. Александр проклят. Это всё объяснило. Андрей тут же решил, что завтра отвезёт его в орден.

– Сколько сейчас времени? – спросил характерник.

– Уже шесть, – ответила Лиза.

– Я вас оставлю. У меня есть дела, – ответил характерник.

На лице Лизы возник вопросительный взгляд. Андрей поспешил её успокоить:

– Вы, наверное, хотели погулять. Не буду мешать. Тем более, повторюсь, есть важное дело.

Солнце уже наполовину зашло. Алый свет озарил небо и землю. Казалось, что солнце лежит на одном краю широкого поля. По другому же краю шёл Андрей. На смерть, как на праздник. В парадной одежде, в его случае, старинной. Меч в ножнах был готов к бою, как и его обладатель. Характерник подошёл к остаткам забора и воротам. Спокойно пройдя внутрь двора, он остановился возле бани.

Время шло, солнце садилось, и вот, оно отдало последний луч. Тень накрыла землю. Ветер стал гулять по полю, и злостно завывать свою песнь; зашаталась высокая трава и небольшие березки; за деревьями послышались шорохи; легкие тени начали выглядывать из-за них. Кто-то скажет: «Суеверия». Но характерник знал, что здесь происходит.

От ворот повеяло холодком. Резкий скрип. Они выпрямились, можно сказать, ожили; трухлявое дерево вернуло былой вид. Перекошенная баня стояла ровно, не было разбитых окон или дырок в крыше. Всё указывало на то, что опасение деревенских – не байки. Совершенно неожиданно во-

рота издали грохот, и во двор вошёл упырь.

Толстая, белая кожа обтягивала скелет; седые волосы были растрепаны и взъерошены; из одежды на нем было что-то в роде старого рваного полушубка и легкие штаны изо льна. Человеческий рост, руки и ноги пропорциональны телу, но заканчивались когтями. Змеиным языком он облизнул свои длинные клыки и сверкнул кровавыми глазами, потом почесал бороду и сделал шаг вперёд.

– Кто ты? – спросил упырь. – Пришёл отдать свою душу?

– Забрать твою, – ответил Андрей и обнажил меч. Он знал сущность этих тварей. Очень давно этот упырь был человеком, связался с Навьим миром и совершил убийство, может не одно. А взамен после смерти обрёл могучую силу.

Упырь подошёл ближе и попытался проткнуть Андрея когтями или клыками, но характерник отбил удары и сделал выпад вперёд. Упырь совершил нечеловеческий прыжок и оказался на крыше бани. словно кот он приземлился на четыре конечности лицом к Андрею. Характерник направил меч на упыря и начал медленно выдыхать на клинок. Поток искр устремился к алым зрачкам упыря. Но преимущество Андрея продолжалось совсем недолго. Упырь отразил удар магическим приёмом, и искры не долетели до него. Монстр

наклонил голову и внимательно рассмотрел Андрея, потом прыгнул на него. Характерник молниеносно выставил меч так, чтобы его соперник распорол живот. Но этого не случилось, а упырь лишь пришёл в ярость. Теперь он бросался на Андрея со всех сторон, отовсюду сыпались искры и магические заклинания обитателя Нави.

Андрей отступил до угла бани спиной. После – взмах руки. Он делает кувырок через спину, катится прямо по земле, чтобы не выдать себя. Времени в обрез – секунд пять. Он выпрямляется уже в прыжке и оказывается на крыше бани. Отсюда видно как упырь продолжает бороться с иллюзией Андрея, которую он оставил, дабы сбить соперника с толку. Но вот иллюзия расплывается в легкой дымке, и Андрей совершает прыжок. Его клинок направлен в спину упыря. Тот уже понял, какую ошибку он допустил, и ему остается только сделать шаг в сторону. Андрей видит, как острие клинка рвет полушубок, чувствует как оно впивается в мёртвое тело. Не слишком глубоко. Он пролетает чуть дальше. Теперь он чувствует, как острые когти впиваются уже в его живое тело, как рвется его одеяние и течет не черная, а алая кровь. Характерник делает шаг вперед, чтобы когти вышли из его тела и со всего размаха, ускоряя меч разгибанием суставов рук и движением бедра, отрубает голову упыря. Та катится по земле, разбрызгивая черную жижу. Тело падает вслед за ней.

Андрей поднял голову упыря. Глаза перестали светиться. Он бросает её в ворота, а после подтаскивает тело, которое отправляется за головой. Теперь дело за воротами. Чтобы их закрыть, надо зайти внутрь и перерубить одну стойку там, а вторую уже здесь. Выставив меч, Андрей вошёл в них, и только сейчас его глазам открылась картина, что сокрыта от людей. На каждой берёзе сидела жуткая тварь, а везде: на поляне, возле леса, около деревни плясала нечисть. Беснуется и радуется, словно какому-то празднику. Их безобразные морды кружатся в дикой пляске. А где-то вдалеке светятся здоровые, словно два шара, гигантские глаза.

Самое ужасное то, что это не Навь. Это мир людей. Они сюда пришли с какой-то целью, ибо Андрей ни разу не видел столько демонов за всю свою жизнь. Легким ударом снизу характерник обрубил первую стойку, сделал шаг назад и тут же свалил вторую.

Только сейчас Андрей почувствовал боль. Лёг на траву, одной рукой придерживая кровоточащую рану, а второй судорожно сгребая землю. Когда наскрёб с две ладони, приложил её к разодранному боку, потом плотно его обвязал, чтобы остановить кровь. Так Андрей лежал около часа. Для человека такая рана смертельна. Любой умрёт от нее, как только коготь упыря проткнёт кожу. Но у характерников особый

иммунитет, и земля для них – лучшее лекарство. Вскоре у Андрея появились силы идти к дому.

Он ступал очень медленно; сухая земля и трава немного проминались под ним. Андрей поднял глаза и увидел начавшийся рассвет.

***

– Как вы? – спросил генерал.

– Я... – ответил Андрей, присев на лестнице. – Я выследил упыря, убил его и закрыл ворота. Но это не проход в Навь, это только проход в село. Там, в лесу, черти. Их очень много, – продолжал Андрей, указав на лес. – Но в деревню они войти не могут.

– Вы ранены?

– Да, но я уже все обработал и остановил кровотечение. Мне ничего не грозит.

– А тот упырь, которого вы убили. Это его я видел на дороге?

– Нет. Самое странное то, что я не понимаю, зачем они

здесь. А может быть они пришли...— Андрей задумался, в голове промелькнула мысль. — Да нет...

***

Он проснулся уже в обед. Почистил зубы, побрился и помылся. Сегодня он не собирался бродить по деревне и лесу в целях что-то найти. Рана ещё болела. Сегодня Андрей решил поработать головой, поскольку у него было уже приличное количество вопросов и фактов. Он спустился вниз. На столе был завтрак. Или уже обед. Характерник ел быстро, ни о чем не думая. После вышел на улицу, в беседку. Там сидел Михаил Петрович. Генерал перелистнул страницу, проигнорировав присутствие Андрея и дочитал книгу. Когда он поднял глаза, то увидел характерника у стола.

— Каков план действий? — спросил генерал.

— Сегодня я буду много думать и много есть. Рана заживет к закату, и тогда я смогу работать физически, — ответил Андрей.

— Думать можно и со мной. Вы не разболтаете страшной тайны. Я военный и про орден знаю уже давно, ведь там мой племянник. Могу вам помочь.

– Ну, раз уж вы связаны с орденом... – протянул Андрей.

– Итак, что мы знаем? – спросил Михаил Петрович.

– Мы знаем, что Александр проклят. Это объясняет его клыки и спасение от бестии. Мы знаем, что в деревне жила какая-то мелкая гадалка, и что она смогла открыть ворота для нечисти в эту деревню. Знаем, что тут орудовал упырь, который что-то искал. А послали его те, кто был за воротами и остаются сейчас в лесу. Вскоре они найдут способ пройти в деревню и самим найти...это. А ещё Александр, точнее его проклятие, возможно, связан с бестией и тем, что ищет здесь нечисть. Но это лишь предположение. Обычно всякого рода монстры не трогают проклятых, дабы продлить мучения, – Андрей задумался. – Да, чуть не забыл. Мы не знаем, что это за тварь, и как с этим связана гадалка.

– Ну, гадалку и ворота откинем. Они здесь уже очень давно. А вот упырь появился недавно. Значит то, что они ищут, не связано с гадалкой, – начал рассуждать Михаил Петрович. – А воротами воспользовались, потому что они уже здесь, готовые.

– Допустим. – Андрей предположил, что лучше согласиться.

– Значит, вопросов осталось уже меньше. Что за проклятие на Александре? Связано ли оно с чертями, что сидят в лесу и разгуливают по деревне? И, собственно, что они ищут?

– Правильно мыслите.

– Но вы, Андрей, недоговариваете.

– С чего вы взяли?

– О чём вы вчера умолчали? – генерал был человеком вдумчивым и всегда понимал, что и когда ему недоговаривают.

– Не понимаю.

– Вы прекрасно понимаете. Хватит секретов.

– Хорошо. У меня промелькнула мысль о том, что может все те, кто там, в лесу, пришли на поклон... – Андрей вновь замолчал. В голове крутились дурные мысли. Он знал, что в лесу его что-то...кто-то ждёт. Хотя характерник видел не всё, ему страшно было даже представить, чьи горящие огнём глаза смотрели на него в ночи. Сколь огромно то существо, что прожигало его душу взглядом, и что даже сейчас наблю-

дает за ним из леса. На что оно способно? И кому, казалось бы, оно может поклоняться? Но даже оно не столь сильно его пугало, ведь такой гигант не пройдёт в деревню. Впрочем, того, что нечто более могучее и страшное уже здесь, было достаточно.

– А почему вы поделили тех, кто в лесу, и нашу бестию на два разных лагеря?

– Он не подходит под классификацию. Да и, на мой взгляд, он не прячется, как те. Он в деревне. И, может быть, прямо сейчас нас видит.

– С чего вы взяли, что он не ходит через ворота?

– Я это вижу.

– А к кому...они пришли на поклон? – спросил генерал. Хоть он и не выдал себя, но ему было жутко.

– Может быть, и к той твари, что вы видели. И, исходя из этого, мы можем сказать, что Александр не связан с ними. Но появляется здравый вопрос. Почему наша бестия прячется от них? Почему не хочет быть выше, ощутить власть?

– Так, – протянул Михаил Петрович. – Подчеркнём во-

просы. Что за проклятие на Александре? Что у нас водится за бестия? Почему она не хочет, чтобы ей поклонялись? И да, с чего вы взяли, что ей будут поклоняться?

– Просто, – ответил Андрей и развёл руками, – наш монстр ходит без врат, значит он сильнее.

– И какой у вас план действий? – продолжил генерал.

– Думаю, к вечеру я восстановлюсь, заберу Александра и уеду в орден. Там с него снимут проклятие, а я вернусь с подготовленным отрядом.

Солнце садилось. Небо вновь стало красным. Андрей смотрел на него. Смотрел и чувствовал связь с теми, кто так же когда-то жил здесь, трудился, работал и так же вечерами смотрел на солнце. Нет уже того человека, нет плодов его работы, даже нет того мира, что был тут раньше. Всё изменилось. Но он чувствовал, сколько поколений его рода видело это солнце, сколько его предков погибло, глядя на него. Осознавал, что он не один, и что на нём лежит гигантская ответственность: не очернить славы его предков. Жить так, дабы потомки им гордились.

По плитке раздались шаги. Характерник обернулся и увидел своего клиента.

– Мне сказали, ты меня ждёшь, – начал разговор Александр. – Зачем?

– Я скажу тебе, – ответил характерник. – Предупреждаю, ты можешь подумать, что я псих. Но мои слова сможет подтвердить Михаил Петрович и Лиза. Я никакой им не родственник, а приехал сюда по делу. Теперь мне надо тебя отвезти в одну организацию. После того, как ты выйдешь из её стен, ты должен будешь подписать документ о неразглашении. И никогда не вспоминай обо мне или о том, что увидишь. Но, вполне возможно, что мы не доедем туда. Дорога через лес может оказаться для нас последней.

– У меня есть выбор?

– Нет. Но, если мы проедем через лес, ты будешь спасен от того что хуже смерти.

– Хорошо. Но скажи, что же хуже смерти?

Андрей промолчал.

***

Патриот тронулся, и через пару минут они были у выезда

из деревни.

– Смотри направо. Если что-то происходит, то сразу говори, – предупредил характерник.

– Хорошо.

Лес миновали быстро, без происшествий. Андрей молчал, но, как только последнее дерево оказалось позади, и они выехали на дорогу, начал разговор:

– Саш, ты не чувствовал себя в последнее время как-то необычно?

– Как именно?

– Не видел галлюцинаций? Панические атаки? Не умирали ли близкие тебе люди в последние пару месяцев?

– Нет. К чему ты клонишь?

– Я просто спрашиваю.

– Для Лизы ты – брат Андрей, для жителей деревни – офицер ФСБ Иван Васильевич. Кто ты, какое твое настоящее имя?

– Моё настоящее имя Андрей. Это всё, что тебе нужно знать.

– То есть, я еду в одной машине с неизвестным мне человеком. И обязан верить, что ты совершенно бескорыстно можешь мне от чего-то, о чём я знать не знаю. Более того, у тебя на сиденье висит кобура с револьвером, а на заднем лежит меч. Могу поинтересоваться, зачем нам этот набор? – с язвинкой спросил Александр. – Неужели мы едем по грибы?

– Можешь позвонить генералу. Он заверит, что я тебе помогу. Я не маньяк.

– Да хрен с вашим генералом, я его совсем не знаю.

Машина остановилась. Характерник, до сего момента смотревший на дорогу, повернулся в сторону Александра:

– Во-первых, если бы мне нужна была твоя смерть, я бы не стал церемониться, а сделал бы это в деревне. Во-вторых, мир не делится на добрых и злых. Если я не добрый, ещё не значит, что я убийца. В-третьих, я, пожалуй, имею свою выгоду. Посмотри: машина дорогая, с пуленепробиваемым стеклом, бронёй на дверях, дорогая одежда, меч тоже не за спасибо. Плюсом пистолет, корочка ФСБ, и так далее по списку. Я говорю это тебе, чтобы ты не дурил и не пробо-

вал бежать. Теперь, когда мы разобрались, что я тебе помогу, объясни мне, зачем ты сел в машину?

– Это уже мой секрет.

– Ладно. Разобравшись, что ни ты, ни я друг другу вреда не представляем, мы можем ехать дальше и говорить о чём-нибудь другом?

– Хорошо.

Уже ночью они подъехали к гостинице возле леса. Патриот завернул к воротам. Из будки вышел охранник лет семидесяти. Глубокие морщины; большие серые глаза; седые, коротко стриженные редкие волосы. Он явно многое повидал на своём веку, прежде, чем стать охранником. Посмотрев на двоих в машине пронзительным взглядом, он подошёл к окну. Андрей, опустив стекло, высунул руку. Старик посмотрел на ладонь.

– Я тебя узнал, – ответил он и улыбнулся. – Можешь проезжать, только ворота открою. Клиент? – охранник кивком указал на Александра.

– Клиент, – ответил характерник.

– Только не задерживайтесь в воротах. Слишком неспокойно тут, – проворчал сторож и зашел через будку за высокий забор.

Они въехали на парковку, вышли из машины, ничего с собой не взяв.

– Что это за место? – спросил Александр.

– Это гостиница организации, куда я тебя везу. Мы переночуем здесь, а завтра отправимся к месту, – Андрей немного помолчал. – Верхом умеешь?

– Сто лет на коня не садился.

Оба улыбнулись и вошли в здание. На пороге Александр остановился. Дурное предчувствие не давало ему покоя. Он обернулся и увидел за высоким забором возвышающийся в ночи лес. Как в жуткой истории, там были волки. Только были они очень странно, не как надо. Может, это были вовсе и не волки...

Раздумья Александра прервал голос характерника:

– Вот поэтому мы будем ехать днём.

– Я слышал вой волков много раз, но это на него не по-

хоже.

– А кто это может быть? – характерник улыбнулся и при этом развел руками. – Не оборотни же.

– Сказал человек в старинной одежде, с мечом наперевес, – произнес Александр. А после про себя подумал: «Если бы он знал что-нибудь об оборотнях»...

Они плотно поели и легли спать. Кровать Александра была ближе к окну, и он смотрел на небо. Форточка была открыта, и вместе со свежим воздухом в окно влетали звуки снизу. Иногда слышались легкие шаги, разговор охранников и странный вой. Александр приподнялся на кровати и стал слушать.

– Опять они так близко подошли, бестолковые, – сказал один из голосов и пошаркал по плитке ногой.

– Это новички, ещё зелёные.

– Черти, – выругался охранник. – Тут слухи о них так и ходят. А если через забор полезут, как в прошлый раз?

– Пули и ружьё в помощь.

– Чихали они на твои пули, только разозлишь.

Голоса утихли. Вновь раздался жуткий вой, но уже совсем близко. Характерник, несмотря на это, спал крепким сном. А Александр нет. Ему не давала покоя мысль о том, куда он всё-таки приехал. Было понятно, что это какая-то крупная организация. Но здесь было столько странных вещей... На парковке все машины одной марки, и у всех на заднем сиденье одно и то же оружие – полутороручный меч. У человека внизу он видел перстень, как у Андрея. Он его ещё на входе показывал. Да и очевидным было, что всё здание принадлежит им. Но он понимал, что это лишь верхушка айсберга. Ещё он догадался, что главное в том темном лесу. И Александр очень сильно боялся одной вещи. Вдруг... Нет, он отбросил в сторону подобного рода мысли и вновь прилег на кровать. Прежде чем заснуть, он глянул на небосвод. Луна светила ярко, серебряный свет разливался в ночи, создавая в воздухе синеватый оттенок. Как прекрасны ночи летом. Всюду шелест ветра, шорохи насекомых. Уши привыкают к игре сверчков, и луна со звездами полностью поглощают твой разум. Ты чувствуешь спокойствие и связь с чем-то неуловимым. Будто бы оживает старая легенда, и ты лицезришь некое чудо.

***

Утро. Небо, затянутое тучами, вот-вот готово, разверзнувшись, обрушить проливной дождь. Лес шумел от ветра; воздух становился свежим и чистым. Они скакали быстро, не останавливаясь, но даже на такой скорости Александр заметил на соснах внушительные следы от когтей. «Только не это, чёрт», – промелькнула мысль в голове в Александра. Больше его голова мыслить не смогла. Он потерял сознание и упал с коня на полном ходу.

Придя в себя, он увидел высокий потолок, каменные стены, деревянную кровать, на которой он лежал. Александр привстал. Из окна открывался вид на гигантскую крепость, но внизу никого не было. Кругом стояла тишина, которую прервал незнакомый Александру голос.

– Как удачно упал. Бывает же такое... Можно споткнуться и насмерть разбиться, а он слетел с коня и здоров. Даже пальца ни сломал, – говорил голос за дверью.

Андрей и Святослав зашли в комнату.

– С тобой всё в порядке, просто оставайся здесь. Дверь я запру, чтобы ты не выходил, – сказал Андрей. А после вышел и запер дверь.

– Максимально гостеприимно, – вслух произнёс Алек-

сандр и завалился на кровать. – Аспиды!

Характерник и оборотень по широкой каменной лестнице спустились в залу с черными стеллажами, на которых стояли книги. Белый свет стелился в комнате, подчеркивая изящность крепости. Величественными казались стены из камня, возраст которых неизвестен был даже Андрею. Именно в таких залах ты чувствуешь себя особенным.

– Андрей, ты хоть и молод, но многое знаешь. Я отстаю от тебя и не успел ещё набрать столь огромный объем знаний. Как бы выразиться поточнее. Ты мне солгал, что научишь своему мастерству? – обратился Святослав.

– Нет. С чего ты взял?

– Сегодня я нашел вот эту книгу, – Святослав достал, казалось, ниоткуда книгу в твердом переплёте. Это не оригинал, а ксерокопия старинной рукописи «Гости из Нави в нашем мире». Святослав открыл главу «Оборотни, волколаки и прочие виды оборота». На желтой бумаге чёрным цветом изображен волколак, пожирающей человека. Кругом лежали трупы воинов, и один из них был изображен с кольцом со знаком коловрата на руке. – Тут написано, что любой оборотень – порождение Нави. Это не зверь внутри человека, это дьявол, который при свете дня притворяется человеком.

То есть моё естественное состояние – не человек. И мой дом совсем не в этом мире. Также написано, что любой из таких, как я может служить не силе Нави, но лишь временно. И такой, как я, всегда будет тьмой во плоти, даже если не захочет этого признать. Я твой враг, я тот кого вы не впускаете сюда, держите ворота. Выходит, что с тем монстром, которого ты ловил в деревне, мы родня.

– Послушай, – перебил его характерник.

– Нет, ты послушай, – молодой оборотень встал со стула и размахивая руками, явно в гневе продолжал говорить. – Зачем лгать?

– Да, в тебе останется сила тьмы, никто не спорит. Но пойми: нет чистого зла и добра. Это выдумки и пафос. Я не идеален, ты тоже. Навь даровала тебе лишь возможность использовать её силу. А как её использовать, решаешь... – Андрей сделал паузу, закончил. – Только ты.

– У меня слишком много этой силы, я не смогу справиться.

– Нужно учиться. Но перед этим объясни мне, где все?

– Ворота... – Святослав стал рассеян и сбавил тон. – Они

начали открываться. Всех туда отправили, кроме оборотней. Думаю, по этой же причине. Всем велели разъехаться: время полной луны прошло. А меня оставили охранять всё это и тебя встретить.

– Выходит, мне нужно туда идти, – Андрей встал, – твоя задача – оберегать того парня, что я привез. И, если сможешь, тоними проклятие.

Неожиданно отворилась дверь, и в библиотеку вошел главный волхв. Он усталыми глазами осмотрел сидящих за столом.

– Приступ, – волхв сделал глубокую паузу, – прекратился. Мы не знаем, что там произошло, но оставить врата нельзя. Андрей, вы мне нужны.

Характерник поднялся с кресла и обратился к старейшине:

– Разрешите нам подняться на смотровую башню. Я обязан вам это показать.

***

Оборотень и характерник быстрым шагом спускались по

лестнице в полном недоумении. На специальной смотровой башне находилась карта, способная отобразить скопление служителей Нави, которые находятся в этом мире. Карта отобразила несметную орду возле той самой деревни, откуда приехал Андрей. Он знал, что там немало этих тварей, но о таком количестве он не подозревал.

– Я не понимаю, почему он просто отпустил тебя в деревню? – спросил Святослав.

– Потому что, если вся эта орда узнает о попытке прорвать ворота, они сразу же накинутся на орден сзади и перебьют нас на голову.

– А как ты их удержишь?

– Умом. Посуди сам, они ведь не просто так собрались. Я считаю, что в деревне живет нечто очень и очень сильное.

– Выходит, – перебил Святослав, – они пришли на поклон.

– Верно. Поэтому мы найдём того, кому они пришли поклониться, и постараемся дождаться помощи ордена. Ибо вдвоем мы просто пылинки.

Святослав и Андрей зашли к Александру и, не дав ему

одуматься, вытолкали в коридор. Быстрым шагом подошли к конюшне и, оседлав коней двинулись за пределы крепости. Проехав по лесу пару километров, всадники остановились на высоком холме. Вокруг росли дубы, солнце пробивалось сквозь кроны лишь в одном месте: возле резного камня. Стояла тишина.

– Да кто же вы всё-таки есть? – наконец спросил Александр, спрыгивая с коня.

– Тебе не всё равно? – спросил Святослав.

– Да, представь себе, – гневно ответил Александр. – Мне не всё равно, с кем я остался в лесу, зачем меня привезли, почему увезли и что, в конце концов, хотят со мной сделать? А главное, зачем?

– Хорошо! Хочешь знать? Ты проклят, а мы, два добрых волшебника из сказки, тебя вылечим, – ответил Святослав не менее злобно, так ещё и язвя.

«Сейчас я выбью проклятие, а потом мозги этого придурка», – промелькнула мысль у Святослава.

«Они оба психопаты, и мне придется их убить», – подумал Александр и достал из заднего кармана нож.

«Если что-то пойдёт не так, пинками их прогоню, чтобы делу не мешали», – решил Андрей.

Святослав зарычал, хотел что-то сказать, но замолк в ту же секунду, как Андрей выхватил меч, Александр держал нож в руке, но пугало в нём не это. Он стоял бледен, как мел, и клыки его выпирали из-за верхней губы. После он упал на землю и, прежде чем отключиться, про себя сказал: «Откуда тут волколак?»

***

Тряска дороги. Мелькание фонарей. Боль в головы. Фары встречных машин, освещающие салон на мгновение. Опять фонари. Всё тело затекло в неудобном положении. Александр медленно приоткрыл глаза. Он ехал в машине Андрея, на переднем пассажирском сидел Святослав.

Он попытался собрать вместе обрывки выводов: «Так. Я начал что-то понимать. Андрей – это характерник с опытом, Святослав, наверняка, оборотень высокой масти, но пока глупый. Зачем им я? Что они делали в лесу? Там был камень. Что на нем изображено? Кажется, понял. Они снимали проклятие, но проблема в том, что его нет. Неужели кто-то из них?»

Тем временем в голове у Святослава крутилась одна лишь мысль: «Если я – оборотень, я – тьма. Зачем такие в ордене? Может, они нас боятся? – Святослав окинул взглядом характерника. – Он ищет мне подобного в деревне. Это его работа, призвание. Выходит, он знает, как убивать моих сородичей, А значит, может и меня убить. Но он, кажется, опасается. Мне говорили, что и я не прост. Вдруг я сильнее?»»

Андрей тоже взвешивал всё в голове, пытался просчитать пару шагов вперёд: «Святославу нельзя доверять: он может считать меня своим врагом, но так ли это? Не знаю. Придётся ехать в деревню с ним, иначе я могу остаться в лесу навсегда. Начну его учить. Но что-то мне подсказывает, что Святослав уже сам может меня многому научить. Ладно. Там мы сможем узнать, к кому пришли демоны на поклон, а дальше от фактов...» – его раздумья оборвал голос с заднего сиденья.

– Зачем я вам нужен? – спросил Александр.

– Не ты нам, а мы тебе, – ответил Святослав, – это первое. Второе – мы сняли с тебя проклятие, верь или не верь. Дело твоё. Но, будь добр, подпиши расписку о неразглашении. Если ты где-то начнёшь триндеть о той крепости, тебя просто убьют.

«Я знаю о проклятиях по более, чем ты, – мысленно выговорился Александр. – Если бы меня можно было так легко убить», – продолжал раздумья с томной улыбкой.

– И всё же, – начал Андрей, – почему ты так легко согласился поехать с нами?

– А на этот вопрос я уже отвечал. Не твоего ума дело.

– Тогда хватит задавать один вопрос в разных интерпретациях. Подпиши документ, он рядом с тобой.

Александр достал бумагу и небрежно чиркнул роспись. После оглянулся по сторонам.

– Куда мы теперь едем?

– В деревню, – ответил Андрей.

– Сколько осталось? – продолжил некогда проклятый.

– Как ребёнок, – ответил оборотень, после глянул в окно – минут пять.

Фары джипа промелькнули по улице старой деревеньки и осветили заросшие хмелем заборы, разваленные сараи. Кру-

гом стояла тишина; тёплый воздух окутывал пространство, нёс приятный аромат разнотравья. Они уже были в деревне. В относительной безопасности.

***

На светлой веранде были широко распахнуты шторы, пропускающая теплые, светлые лучи; окно открыто, и с огорода слышно чириканье какой-то птицы; на столе старенькая, пожелтевшая скатерть и три гранёных стакана с чаем; в маленькой хрустальной чаше лежат пирожки с повидлом. Ближе к окну в чехословацком кресле сидел хозяин этой дачи – пожилой мужчина лет восьмидесяти пяти. Короткие седые волосы, очки в толстой пластиковой оправе, очень старая и потертая футболка, заправленная в не менее старые трико, в свою очередь заправленные в носки. Старик дружелюбно встретил двух гостей.

– Так вот, какая у вас забота, – тихо проговорил старик. – Да, слухи ходят. Много слышал за свою жизнь. Хорошо, расскажу, – он отпил немного чая и улыбнулся. – Когда мне было лет десять, поговаривали об упыре в церкви. Это что-то вроде легенды этих мест, – Андрей поставил стакан на стол и сосредоточился на рассказе. – За лесом, не очень далеко, километрах в шести. Стояла там церковь. Во время революции её опустошили и закрыли, и тогда начали слухи ходить,

мол, в церкви, – старик остановился, растопырил пальцы и, по-детски выкатив глаза, заявил, – живёт упырь. Во времена гражданской, местная банда там организовала штаб, но вскоре они пропали. Позже особые умники решили забрать награбленное бандой из церкви, но и они нашли там свою смерть. Начали говорить о чупакабрах и прочей ереси. Бабы трезвонили на каждом шагу, что, мол, шесть лап у дьявола того, клюв, рога, шерсть – всё пособирали в одну кучу. И, представьте себе, додумались запретить нам туда ходить, – дед заулыбался, вспоминая детство. – Ну мы, естественно, пошли. Нас шестеро пришло к церкви, но заглянул туда лишь я. В щелочку между досок, что были на окнах. Я прислонился к мертвому дереву, и мне открылся обзор на алтарь и противоположную сторону, – рассказчик был на взводе, он тряс руками, менял интонацию и выражение лица. – Там было пусто: голые стены, остатки кровли, разбросанные на полу. Но не было и тишины. Я слышал, как дышит упырь. Потом шаги. Они двигались в сторону алтаря. Я испугался и закрыл глаза, но, набравшись духу, вновь взглянул. И зря. У стены, что я видел, сидело противное худое тело, голое по пояс. Монстр сидел на коленях ко мне спиной, подняв голову чуть вверх. По-моему, молился. Я застыл от ужаса. Он меня не видел, но вскоре мне показалось, что он догадался о моём присутствии. И я убежал.

– А с чего вы взяли, что это упырь? Может, простой чело-

век? – спросил оборотень.

– Сынок, я не верю, что там жил упырь. Да, моё воображение нарисовало чересчур здорового, бледного, страшного упыря с когтями. Но я в это и сам не верю, – твердо ответил старик. – И зачем вам эта информация, тоже не понимаю.

– Благодарим вас за рассказ и чай, вы нам сильно помогли. – Андрей встал и пожал руку. Святослав тоже поблагодарил старика и вышел из дома. Открыв скрипучую калитку, они оказались на улице.

– Очень и очень странная разновидность, – начал Андрей. – Что он забыл в церкви, почему молился?

– Нам надо там побывать, – ответил Святослав, – а уже после думать. Может, ему правда показалось? Но всё же будем честны, это разновидность оборотней.

– Нет, ему не показалось. По описанию совпадают. Если бы он сказал про шерсть или клюв какой-нибудь, я бы не поверил. Но оборотень ли это?

– Безусловно, сам посуди. Старик сказал, что бестия молилась, молитвы свойственны людям.

– А если это оборотень, ты можешь его выследить. Можно искусственно войти в оборот, и тогда он отзовется тебе.

– В прошлый раз так не получилось.

***

Стояла жаркая, безветренная, лишающая сил погода. Лес казался абсолютно бескрайним. Они шли по высокой и сочной траве. Кругом шумели насекомые и птицы. Небо казалось более чистым и красивым. Характерник и оборотень вышли из леса на старую дорожку, уложенную плиткой. Здесь, в тени, прохладный ветерок обдувал их горячие тела и шуршал листвой над головами. Они пошли по дорожке, и их взору предстала церковь. Высокие и широкие ступени паперти вели к главному входу, выполненному аркой. Сама паперть была укрыта тенью от колокольни. Шатёр, заросший мхом, казался мрачным. Стены из красного кирпича окутал вьюн и хмель. За колокольней виднелся один широкий свод. Наверху, в центре, стоял световой барабан и остатки купола. Поднявшись по ступеням, путники оказались в притворе. Здесь ещё остались росписи. Между притвором и средней частью на колонне изображены апостолы Петр и Павел. Пол прогнил и обвалился полностью, а амвон и алтарь, сделанные из камня, по прежнему стояли целые. Деревянная крыша и иконостас не сохранились.

– Церковь, как церковь, – сказал Святослав.

– Да, но только посмотри туда, – указал Андрей на стену справа. Там, в кирпиче и остатках штукатурки, остались следы ужасных когтей.

– Он сильнее меня, – процедил оборотень, – и больше.

– Эта бестия не трогает проклятых, не убивает детей, не хочет проведения поклона и молится в церкви. Что это, я решительно не понимаю. Это разновидность оборотня какая-то. Сам чёрт ногу сломит, если попробует разобраться во всём этом.

Обыскав всё внутри и ничего не найдя, они вернулись на паперть и решили искать возле храма. Это дало результат.

– Андрей, подойди сюда!

Из соседних кустов вышел характерник.

– Чего?

– Посмотри, – оборотень указал кивком головы на могилу. Совсем не заросшая, ухоженная могила, с новым каменным

крестом и оградкой.

– Он ещё и за могилами следит?

– Очень странно, – Святослав подошёл поближе и рассмотрел крест. – Тут сохранилась фотография, подпись и дата. На фотографии какой-то старый монах. Дата рождения...не разобрать. Дата смерти – 1918. И подпись: «Дорогому учителю Александру от его ученика. Вашими молитвами, всё стало хорошо, все получилось».

– Я видел этого монаха в своем сне, когда впервые побывал здесь. И церковь тоже, только в лучшем состоянии, – Андрей обернулся по сторонам. – Вот там стояла лавочка, на ней сидели монах и игумен. Игумен спросил монаха, не водит ли тот кого-то ночью в церковь. Монах ответил нет, а после возле того угла церкви он с кем-то говорил. Я помню, что он сказал: «Меня подозревают», – Андрей задумался.

– А кто могилу поставил?

– Все логично, это тот оборотень поставил. Видно, когда он был человеком, монах был ему очень дорог. Зато мы точно знаем, что это оборотень, и он живёт поблизости.

– Появился новый вопрос. Над чем они работали, и чему

мог научить оборотня монах?

– Пора возвращаться. Уже темнеет.

Они решили не рисковать и вернулись домой.

***

Солнце село. На душе не было спокойствия. Андрей и Святослав молча сидели друг напротив друга уже час.

– Чего сидим, о чём молчим? – попытался разбавить напряжение Святослав.

– Да у меня в голове не укладывается, – ответил Андрей и протер глаза, – над чем могут работать монах и непонятный оборотень. Но больше беспокоит, что у них это получилось.

– Может быть, следует копнуть чуть глубже, – предложил светловолосый, – в хронологическом плане? Может быть, наш оборотень пришел в храм раньше революции?

– Понятно, что раньше, ведь монах умер в восемнадцатом, а они явно не день знакомы. Вопрос в том, за сколько лет до революции?

– И почему о монстре узнали лишь после того, как разрушили храм?

– Видимо, он контролирует свои обороты, и ему не было нужды превращаться. Или, может быть, – Андрей остановился, его лицо побледнело, – это был простой человек, а монах сделал его оборотнем?

– Бред. Меня же никто не делал оборотнем, это по наследству передается.

– Технологии не стоят на месте.

– В начале двадцатого века – технологии по созданию оборотней в церквушке, в этом Богом забытом месте. Ты издеваешься?

– Ты прав. Может, они его держали в каком-нибудь подвале, а монах научил его контролировать свою силу? Позже они решили, что изгнали демона и отпустили его. А тот в благодарность цветы на могилу носит.

– Ерунда, Андрей, ты себя слышишь? Нам надо искать факты.

– Я размышляю. А вообще, дай телефон, мне надо позво-

нить.

Святослав отдал телефон характернику. Тот, долго вспоминая номер, все же набрал его.

– Алло, Седовласов? Тебя беспокоит твой верный друг, – сказал Андрей.

– Андрюх, здорово, – раздался радостный голос из трубки, – что так поздно звонишь? Что-то случилось?

– Друг мой, – продолжил характерник, – ты же всё ещё заведешь архивом?

– Да, что-то надо найти?

– Я тебе смс-кой скину название деревни, а ты посмотри про нее абсолютно всё. Особенно меня интересуют церковь и уголовные дела о пропаже людей. Хронологический период – от начала прошлого века до пятидесятых годов. Сможешь?

– Смогу. Но не обещаю, что всё в один день. Сам понимаешь, во время революции много документов пропало, революционеры сжигали свои дела. Если что найду, обязательно сообщу.

– Давай, жду.

Характерник отдал телефон и побрёл спать. Мысли путались в голове. Он очень устал от жары, но дело стало интересовать его сильнее, и пытливый мозг не мог просто отдыхать. Даже во сне он продолжал работу, показывая своему обладателю бредовый сон.

В большой монастырской зале монах метался из угла в угол, носил колбы с разноцветными жидкостями и проводил толстые электрические кабели. Сосуды с жидкостью кипели и плавилась, что-то капало и протекало по трубкам. За окном шёл дождь и огненные рисунки молний вспышками освещали темное небо. Наконец, в комнату вкатили каталку с человеком, и монах, подключив оборудование, диким хохотом залил монастырь.

Андрей проснулся.

«Что за бред? Неужели мой мозг додумался выдать столь пафосную и изъезженную картину?» – пронеслось в голове после пробуждения.

– Это позор, – уже вслух закончил характерник и, перевернувшись на другую сторону, вновь заснул. На этот раз он видел, как в подвале, за решёткой, в сырой комнате сидел

этот ужасный монстр. Он скрёб сырые кирпичи когтями и яростно метался в тесных сводах своей темницы. Вдруг, он остановился, услышав тяжелые шаги на каменной лестнице. Тот же монах, хитро улыбаясь и звеня ключами, остановился возле клетки и долго осматривал свое творение. Наконец, скрипнула решётка и монах выпустил зверя. Дальше, как в тумане, появилась следующая сцена бредового сна. Монах стоит посреди снежной пустыни. Его борода развеивается по ветру. Кругом лишь лес, овеянный морозом. Вот, на белом снегу показались капли алой крови: злобная тварь принесла ему труп человека.

Здесь Андрей вновь проснулся. Уже было утро. Солнце осветило скудную комнату. Характерник не хотел оставаться в постели, чего не желал и его желудок. Приведя себя в порядок, он спустился завтракать, и на лестнице столкнулся со Святославом.

– Я слышал, как ты всю ночь ворочался, – начал молодой оборотень.

– Да это просто какой-то бред. Мне снилось, как монах создал эту дрянь, а после заставил убить человека.

– Монахи, вроде бы, служат Богу, а не создают оборотней, – развел руками Святослав

– Знаю, даже самому стыдно. Смешно и стыдно.

– Хочу обрадовать, ты не один бодрствовал. Мне пришли документы от Седовласова, я их уже прочитал.

– И что там интересного?

– Давай поедим, я все расскажу подробно, – они сели за стол и жадно глотая яичницу, продолжили. – Он прислал пока не все, сказал позже будет ещё. Я распечатал, что есть. Суть вот в чём, в этих местах пропало немало людей, – Святослав отпил чая, – ну, как людей. Последняя жертва был местный криминальный авторитет из девяностых, тот ещё упырь.

– Грабеж, рэкет... всё понятно. Когда пропал?

– В две тысячи первом. Пропал, когда приехал сюда на разборки. И не один, а в компании с тридцатью головорезами. Имена в документах наверху, но они не столь важны. Все были при оружии и бесследно пропали. Понятно, за них никто особо не переживал. За год до этого – похожая ситуация, но один выжил и тронулся умом. По показанию врачей кричал, цитирую: «Демон, он покарал нас за грехи». Не прожил и месяца – прыгнул с крыши дурки. В девяносто пятом

пропал грибник, который собирал не только подберезовики. Нарик короче. Еще один пропал в восьмидесятых. Мутный тип. Судимостей нет, но подозрения были.

– Ещё что есть?

– Не перебивай. В сорок шестом в соседней деревне пропал без вести бывший полицаи. Полицаем был не здесь, бежал, но его всё равно вычислили. А теперь под грифом «секретно». Во времена второй мировой в этих лесах пропал отряд немецких разведчиков-радистов. В последнем эфире доложили о том, что неизвестное существо напало на них, а после крики и тишина.

– Интересно.

– Это пока все. Седовласов сказал, что теперь полезет искать документы времен революции и царской России. Нам повезло, потому что, по словам Седовласова, здесь проезжал знаменитый фотограф, и у нас будут старые фотографии.

– Хорошо, – Андрей допил чай, – Я слегка не понимаю, почему жертвы столь оригинальные? Почему все были бандиты, наркоманы и фашисты? Почему не простые люди?

– Простые люди так глубоко в лес не ходят. Тут же слава

дурная.

– Хорошо, но во времена второй мировой здесь должны были быть партизаны. Почему оборотень столь патриотичен?

– Подождём новой информации от Седовласова.

***

Работа была весьма кропотливой. Время шло быстро, и они даже не заметили, как в дом вошел Александр, как их звали перекусить, как внизу заиграла музыка. Они отключились от реальности и полностью погрузились в работу. Перед их глазами оживали жертвы неизвестного монстра, сцены жестоких убийств, и накапливалось всё больше вопросов без ответов.

– Новое письмо, – сказал Святослав, глядя в ноутбук, – так, вот документ. В тысяча девятьсот двадцать пятом году пропало без вести три человека. По показаниям их родных, пропавшие Холбчук, Зайцев и Ласков хотели найти деньги и золото местной банды в церкви. Кстати про банду, – Святослав пролистал документ дальше. – Существовала с тысяча девятьсот шестнадцатого по восемнадцатый. Последнее их преступление... угадаешь?

– Грабеж церкви?

– Именно, друг мой, с убийствами. А теперь самое интересное: до восемнадцатого года здесь не происходило пропав людей. Совсем. Когда у нас умер монах?

– Значит монах каким-то образом всё же контролировал бестию?

– Именно. А что это за музыка? – остановился Святослав.

Снизу из беседки доносилась прекрасная мелодия. Под эту музыку Александр и Лиза танцевали вальс. Они, словно два живых огонька во тьме ночи, без тяжелых мыслей и раздумий о вечном, без цели и смысла, просто ради красоты момента танцевали и наслаждались тем, что они встретились. Их танец был лёгок и красив. Им не было дела до монстров, монахов и бандитов. Характерник и оборотень, стоя у окна, наблюдали за этим.

– Скажи мне, друг, – спросил оборотень, – почему мы здесь погрязли в работе, вместо того, чтобы просто наслаждаться жизнью? Почему и я не могу потанцевать с кем-то?

– Ищи плюсы в своей жизни. Она у тебя, по крайней мере,

интереснее чем у других, – ответил Андрей.

– Смогу ли я жить так легко?

А танец в саду всё продолжался. Пара всё кружилась и кружилась.

– Я хочу тебе кое-что рассказать, – прошептал Александр на ухо своей возлюбленной, – только отойдем в сторону, за нами наблюдают.

– И что же это? – заинтересованно спросила Лиза.

– Это моя самая главная тайна.

Теперь Андрей и Святослав не могли наблюдать за танцем. Влюбленных перестало быть видно из окна.

– Ладно, продолжим работать, – наконец произнёс Андрей.

– Работать, работать, работать... Я оборотень и хочу мяса, я устал читать список съеденного моим собратом, – ответил Святослав.

– И мне возьми.

Святослав спустился вниз на кухню, а Андрей все стоял у окна. Его поглотили мысли: «Не понимает он пока ничего. Многие люди обречены пройти один и тот же жизненный путь. Родился; счастливое детство; юность с выбором дальнейшего пути; тебе кажется что всё будет по другому, что мир для тебя открыт, а по факту: учёба, свадьба, работа, дом. Дальше ты состаришься и будешь думать, что прожил счастливую жизнь, оставив таких же, как и ты, обречёнными на вечную круговерть. Нет в этой жизни ничего того, о чём можно рассказать с гордостью. И единственное их наслаждение – выпить и уснуть, погрязнуть в наслаждении снами. Всё время сидят и откладывают путешествия на будущее, будто живут вечно. Но, отнюдь, человек смертен. Наш век не такой долгий, чтобы откладывать любимое дело до выходных или отпуска. Ежесекундно ненавидеть работу и свою жизнь в целом. Работать, чтобы было что поесть и где поспать. А едят и спят, чтобы работать. И Святослав думает, что его жизнь обречена, потому что он оборотень? Ха, я уверен, любой за его дар отдаст всё на свете», – Андрей обернулся и увидел зеркало на стене.

«Сам ли я выбрал эту жизнь, спрашивало ты у меня? – Характерник улыбнулся. – Да, определённо сам. Сколько книг в детстве я прочитал про мушкетёров, странников, бандитов, королей. Все они оставили след. Я мечтал и правда насла-

диться жизнью. Она опасна, но это мой путь. Когда я вырос, я стал творцом и зрителем своей жизни. Мне не хотелось читать скучный рассказ. Возможно, я играю и похож при этом на ребёнка, но мне это нравится. Это моя жизнь, которую я выбрал!»

Раздумья прервал гудок сообщения. Андрей подошёл к компьютеру. Седовласов отправил фото с прикрепленным сообщением: «Фото из церкви, думаю, понадобится» Характерник нажал кнопку печати. Принтер с жужжанием распечатал документ, и Андрей, усевшись поудобнее в кресле, начал его рассматривать. На заднем плане фотографии виднелась церковь и молодой сад, впереди, стоя в два ряда, расположились монахи. Слева Андрей увидел игумена из своего сна, правее лица незнакомых монахов. В центре он вновь заметил знакомое лицо. Седая борода, прищуренные от солнца глаза и добрая улыбка – это тот же монах из сна. Именно эта фотография и висит на могиле в лесу. Но вдруг, Андрей вздрогнул от неожиданности. Его лицо удивленно искажилось. Характерник не ожидал увидеть ещё одно знакомое лицо. Справа от монаха из сна с потертой скуфьей на голове и нелепой бородой, одетый в черную рясу стоял Александр.

– Он не проклятый, он и есть оборотень! – прокричал Андрей, когда в комнату зашел Святослав, – Александр и есть

наша бестия и ученик монаха! Фотография, смотри! – Андрей, словно сумасшедший, прыгнул с кресла и сунул фото под нос Святославу.

– Быть того не может... – ответил Святослав, – он же в саду с моей сестрой.

– Тихо, – сказал Андрей и прислонил указательный палец к своим губам, развернулся к окну, – тихо. Он не догадывается, что мы знаем о нём. Значит, сейчас я беру меч, потом позовем его с порога, и, только когда между ним и твоей сестрой окажусь я, мы начнём.

Андрей схватил свой меч и протянул пистолет с кинжалом своему светловолосому другу.

– Мне это не понадобится, – ответил оборотень.

– С пистолетом всё же лучше.

– У меня свой.

– А где генерал?

– Он уехал сегодня утром, вернётся завтра.

Святослав и Андрей бегом спустились на порог дома. Одним жестом характерник указал на заросли тёрна, что росли у порога. Молодой оборотень сразу затаился там. План был прост, но продуман.

Ночь. Свет фонаря осветил лишь маленький пяточок. Кругом тишина, которую сейчас предстоит нарушить.

– Саша! – крикнул характерник. – Срочно идите сюда!

Сначала быстрые шаги раздались в беседке, потом из-за угла дома показались две фигуры. Они поднялись по бетонным ступенькам на порог.

– Прошу вас, Лиза, – Андрей вежливо открыл дверь и толкнул её внутрь дома. Хлопнула дверь с автозамком, и в обороте характерник выхватил свой меч, направив в сторону Александра, которого он столкнул со ступенек ногой. Никто ничего даже понять не успел, настолько были быстры его движения.

– Как это понимать? – спросил Александр, вставая с земли и отряхивая одежду. В это время он понял, что сзади стоит Святослав. Он оглянулся на него и заметил пистолет. За дверью кричала Лиза, но никому уже не было до нее дела.

– Интересно всё же, кто вы есть, и где я прокололся?

– Видишь фотографию? На ней ты, дату назовёшь сам, – ответил Андрей, тряся бумажкой в левой руке.

– Одна тысяча девятьсот восемнадцатый, – уставшим голосом ответил Александр. – Но если вы такие продуманы, зачем оружие? Вы должны знать, что оно не действует на таких, как мы. Да, Святослав, ты же тоже можешь играть в русскую рулетку безо всякой опасности, даже если весь барабан забит, – продолжил Александр, будто засыпая.

– Рассказывай, кто ты, – прервал его Андрей, – мы на твоей стороне.

– Оружие, – зарычал Александр, – оно провоцирует меня.

Тут же его одежда с треском порвалась, и возле порога оказалось наиужаснейшее создание, которое когда-либо видели характерник и оборотень. Впервые они узрели его таким. Всё по точному описанию генерала: неестественно высокий рост, бледная кожа, сутулая спина, черные, как дёготь, волосы, длинные кривые клыки, большие глаза, словно угли. Резким движением он прыгнул и просто убежал. Оборотень и характерник ринулись за ним.

Ночь. Ничего не видно человеческому глазу. Однако, таких здесь не было. Андрей бежал, словно ветер. Перепрыгивая разбросанные ветви и мелкие ямы, его нога ступала на мягкую траву, не успевая оставить след. Это была дикая погоня. Он не бежал, а будто летел. Теплый воздух обдувал лицо, чувствовались на коже удары мошкары, а он продолжал бежать. Иногда на его пути встречались обломки от каменных печей и домов – их он перепрыгивал не моргнув глазом. Но с каждой секундой монстр становился дальше. Святослав бежал справа от характерника. Лишь месяц над их головами не отдалялся и так же был недостижим. Он висел на синем небосводе и равнодушно смотрел вниз. Может, так было не всегда. Может, когда-то он сопереживал людям, пока те его не разочаровали. Но не было времени насладиться столь прекрасной погодой: цель уходила. И Андрей, недолго думая, создал новый план. Он начинает обгонять Святослава и достаёт револьвер.

– Ты чего удумал! – воскликнул светловолосый оборотень. – Сумасшедший!

– Немного, – ответил Андрей, запрыгнул на остатки каменной печи, развернулся и выстрелил в грудь Святослава несколько раз, тут же запрыгнув за печь. – Оборотень оборотня догонит.

Тотчас же над его головой пролетело некое подобие волка, но намного сильнее и больше, красивее и мистичнее. Это был Святослав. Он, не останавливаясь, продолжил погоню. Под его могучими лапами проминалась сухая земля. Он достигал цель. Но бестия в последний момент запрыгнула в лес, после был слышен лишь хруст деревьев. Они его не догнали. Андрей остановился лицом к волчьей морде.

– Ну? – спросил Андрей, на что волк не отреагировал.

Через пять минут он и Святослав в обличие человека подошли к дому.

– У тебя есть одежда? – спросил Андрей, посмеиваясь.

– Есть, – ответил Святослав, – хватит язвить. Хорошо, что никто на улицу не вышел. Представляю, что сказали бы люди, увидев голого парня, бродящего по селу.

Андерей быстрым шагом зашел в дом, взбежал по лестнице на второй этаж и оттуда из окна сбросил одежду Святославу.

– Мы же вроде бы дверь захлопнули? – спросил характерник сверху.

– Да, – ответил Святослав, завязывая шнурки на берцах.

Он рванулся в дом в поисках сестры. Результатов не было.

– Это он ее забрал! – завопил оборотень. – Он!

– Успокойся, – ответил Андрей, спускаясь на первый этаж. – Надо сначала понять, кто он. Ты взял с собой ту книгу про оборотней?

– Да, – произнёс Святослав. От злости его губы сжались, и на лбу пульсировали вены, – В комнате наверху.

Спустя минуту они уже сидели, склонив головы над книгой. На желтой бумаге то и дело мелькали ужасающие рисунки древнего автора. На страницах отобразились кровавые расправы оборотней над людьми. Святославу явно было дурно. Прочитывая строку за строкой его лоб покрывался потом. Видя очередную красную ленточку крови, он нервно хрустел пальцами. Тем временем Андрей перебирал варианты того, кем же был Александр. Идею подкинул Святослав.

– Помнишь его странную фразу, – нервно жестикулируя правой рукой, он обратился к характернику, – он сказал что-то вроде: «Меня провоцирует пистолет». Кого может провоцировать оружие?

– Так, давай по порядку, – начал Андрей, отложив книгу на стол. – У него выросли клыки днём, когда говорили об оружии. Полностью обернулся, когда рядом с ним сбили собаку. С нами он не побоялся ехать, и говорил про какой-то секрет. Определил он нас сразу, а появился в этих краях до восемнадцатого года прошлого столетия. Был монахом. Не трогает детей, ухаживает за могилами и молится. А убивал он лишь тех, кто его раздражал. Более того, ему готова подчиниться целая орда демонов Нави.

– Я его тоже провоцировал. Помнишь, в лесу? Он побледнел и упал в обморок, он специально упал дабы не обернуться. Кто он?

Наступила тишина, они молчалию. Стало столь тихо, что они слышали свои мысли. Как неожиданно Андрей криво улыбнулся и, открыв книгу на предпоследней странице, спросил:

– Похож? – он развернул книгу в сторону Святослава.

На пожелтевшей странице среди развалин изображен монстр. Монстр, которого они видели около часа назад. Он широко расставил руки над головой и плавно играл пальцами с когтями. Одна нога оторвана от земли, а вторая немно-

го в присяди – он застыл в танце. Заголовок страницы изображён крупными, черными буквами: «Зеркало жизни»

– Что это?

– Никто не знает, что это за тварь. За всю историю человечества, наш – третий. Сколько живут неизвестно, рождаются ли они такими, тоже неизвестно. Какова их роль, откуда они и на что способны тоже неизвестно. Есть теория, что они с каждым годом обретают силу. Отсюда следует, что наш живет очень долго. Слишком. Считается, что они способны отражать, словно зеркало, наш мир, наши чувства и мысли. Отсюда и выходит такое название.

– И что нам делать?

– Идти в заброшенную церковь, он там.

***

Ветер неистово шумел. Деревья качались из стороны в сторону. Месяц светил ярко. Ночь показала всё свое величие. Во тьме заброшенный храм казался мрачнее. Два путника, Святослав и Андрей, тихо подкрались к стенам древнего здания, прислонились к прохладным камням и услышали кроме гула ветра легкие шаги. Они обошли храм и оказались

в его тени. Теперь проникнуть незамеченными не составляло труда. Характерник и оборотень проникли в притвор через окно, и в свете месяца они узрели необычайную картину. По каменному полу, возле останков иконостаса, словно два огонька во тьме, танцевали ужасающий монстр, творение не колдунов, а самой тьмы – Зеркало жизни вместе с молодой девушкой. Почему она его не боялась? Почему не попыталась убежать? Страх? Нет, она ему доверяла. Свет луны освещал их. Наконец, они остановились, почувствовав чужое присутствие. Монстр подошел к ступенькам амфона и присел, устремив свой взор во тьму.

– Я не демон, – сказал венец тьмы, – я человек. По крайней мере, был им. Тысячу лет назад.

Он смотрел на оборотня и характерника не сводя глаз, но после опустил голову. Месяц освещал половину его лица, и стало заметно, как из чёрного глаза потекла слеза.

– Мы без оружия, – предупредил Андрей. – Расскажи нам, кто ты? Как ты стал тем, кто есть сейчас?

– Хорошо.

***

Лето тысяча тридцать шестое – самое начало нового тысячелетия. В Великий Новгород приходит новый князь Киевский – Ярослав, сын Владимира Святославовича Красное Солнышко. Но, как только он оказался в городе, пришла весть о войне.

На Новгородской площади собрались первые люди Новгорода: купцы, дружинники из верховной палаты, имеющие свои мелкие отряды воинов, варяги. В центре восседал Ярослав. Его большие голубые глаза смотрели в души людям, широкие брови подчеркивали грозный вид. Ярослав, как и полагается князю, оделся в кольчугу, дорогой шлем, на его поясе висел меч. Наконец, осмотрев всех вокруг, он начал говорить речь. О том, что великий стольный град Киев осажден печенегам, о том, как его отец долго сражался, но не смог искоренить из степей эту заразу, и что именно он закончит дело, начатое Владимиром.

– Прошу Новгород, – обратился он, встав, – прийти на помощь своим братьям и не дать поганым коням печенегов топтать нашу землю!

Толпа поддержала князя. Слышал эту речь и рёв толпы молодой дружинник из нижней палаты – Деян.

Позже, за несколько лет до распада Российской Империи,

о которой не было и речи в Киевской Руси, названный Александром, и спустя почти тысячу лет, он будет рассказывать историю своей жизни харктернику Андрею и оборотню Святославу. Но пока он простой дружинник нижней палаты в Новгороде. И, согласно решению вече, он отправится в далёкий Киев. Воевать против врага.

***

В небольшой крепости возле Новгорода, где штатно находилась дружина, кипела работа. Наёмные варяги, дружина Новгорода, небольшие частные отряды и войска, пришедшие с Ярославом – все они готовились к походу на освобождение Киева.

Деян вывел своего коня бурой масти, накинул плотную попону на его спину, закрепил сверху седло. Теперь оставалось приладить к седлу его воинские доспехи: легкий шлем, кольчуга, доставшаяся от деда, небольшие латы. Меч и копьё он решил вести на себе, как и стегло.

– Здравствуй, Деян, – раздался голос за спиной. Это был давний друг Деяна – Хорив. Хорив был постарше Деяна на несколько лет, само собой, он уже воевал и имел опыт в таких делах, в отличие от Деяна.

Хорив был не просто другом или сослуживцем. Он был и учителем, и братом. Как старший товарищ, он всегда помогал Деяну, учил его тому, что знает сам. В какой-то момент Хорив стал для Деяна чуть ли не отцом. Вот он стоит и улыбается широкой улыбкой, щурит зелёные глаза, почесывает длинную бороду. Имея крупное телосложение и недюжинную силу он являлся отличным дружинником. Кроме крепкого тела, природа одарила его выносливостью и терпением. Он мог сутками висеть на правиле, не снимая кольчуги, держать двуручный топор на вытянутой руке и сражаться в пешем строю двумя мечами, что показывало его мастерство.

– Здравствуй, – ответил Деян.

– Волнуешься?

– Да, есть такое.

– Конечно, – Хорив прикрыл глаза от солнца мозолистой рукой, – все волнуются: и опытные воины, и молодые, и я – не исключение. Такое чувство нормально для человека. – Хорив не был, как сейчас бы сказали, тупым качком. Его голова носила прекрасный и живой ум, он обожал авантюры, многоходовки и всё то, что касается умственного труда. Жил бы Хорив в другие времена, он стал бы писателем или учёным. Но жил он в одиннадцатом веке. – Всё же держись меня

на поле боя.

– Хорошо. А ты уже собрался?

– Ещё до зари, – ответил Хорив, усмехнувшись. – Я, в отличие от тебя, думаю о своем вооружении и доспехах.

– Почему ты решил, что я не думаю?

– Не может о вещах думать тот, кому достались они по наследству, без кропотливого труда, – многозначительно ответил Хорив и, уже уходя, добавил. – Но не бойся, с похода ты вернёшься с кучей навоеванного добра.

– Вернусь? – крикнул вдогонку Деян.

– Да!

Хорив был почти прав. Плоть Деяна вернулась с похода. Но осталась ли цела его душа?

***

Небосвод горел огнём. Кровавое солнце даже на закате пекло с неистовой силой. Казалось, и на небе идёт война. Червонная монета на небосводе уже стала касаться земли, но

бой не прекращался. Ржали кони новгородцев и воронье печенегов, алая кровь брызгала после каждого удара и впитывалась в сухую землю. Та пила её, словно вампир. Мёртвое тело падало в сухую траву. Не так далеко виднелся прекрасный Киев. И оттуда слышались раскаты грома войны.

Конная сотня новгородцев шла, словно стрела, разметая ряды печенегов. Деяна охватил хмель войны. Он, будто озверевший, подгонял коня, дабы насадить очередного степняка на свою пику. Когда она сломалась, он оголил меч. Теперь, нанося удары сверху, он чувствовал, как клинок отнимает жизнь, как по нему стекает ещё теплая кровь. Он весь умылся в этой крови и, потеряв голову от дурмана, выбился из строя.

Наконец, пройдя строй печенегов, Деян вышел на широкую и чистую поляну. На её конце он увидел новый строй. Только сейчас он заметил, как слева от него скачет следующая волна врага. Они попали в котел. Деян остановился, глазами отыскивая выход. Панический страх охватил его сердце. Он оглянулся и узрел, как сзади промелькнули алые плащи, и лучшие отряды конницы вышли на поляну, а за ними ещё и ещё... Деян обрадовался. Выходит, что русские преодолели первую волну, значит у него есть шансы. Стоит отойти только к своим по чистому полю и дальше вместе со строем наступать на врага. Он взглянул влево: действительно, ко-

тёл стал рушиться. Туда добрались конные в алых плащах. «Надо ехать назад», – промелькнула мысль.

Деян, развернув коня, двинулся, но до своих было ещё далеко. Как вдруг, те, кто были для него слева, вышли в бок, и между Деяном и строем русов оказалось сорок печенегов. Он не думал останавливаться, ведь это означало бы верную смерть. Он подгонял уставшего коня, но проход сужался. Вдруг, перед ним возник конный воин. Не простой печенег. Это был каган. Не понятно, как его сюда занесло, но он двигался прямо на Деяна, обнажив свою кривую саблю. Выхода не было, и Деян принял вызов. Они стремительно сближались. Деян знал, что его видно; знал, что если он убьёт кагана, то прославится, обогатится. Однако, это не входило в планы вождя степняков. В тот момент, когда они сблизились, Деян поднял меч и что-то упустил. Он почувствовал, как его клинок пронзает кагана, прежде, чем почувствовать боль в груди. Он наклонил голову вниз и увидел лезвие кривой сабли, её рукоять и кровавое седло. Руками он схватился за грудь. Из мелких колец кольчуги текла кровь. Дышать стало тяжело. Тело охватила боль. Он обмяк и, пытаясь схватиться за луку седла, упал. Нога осталась в стремени, а уставший конь продолжал тащить его.

Деян видел небо. Оно ему нравилось, но он не хотел уходить туда. «Я только чего-то достиг», – подумал он с отчая-

ншем. Конечно, он понимал, что на войне мог умереть, но не верил в это. Деян отчаянно цеплялся за жизнь, проклинал кагана. Вывернувшись, он увидел мёртвым вождя печенегов. Нога ужасно хрустнула, и Деян потерял сознание.

Открыв глаза, залитые кровью, Деян ужаснулся: всё поле было усеяно мертвыми телами. Нога выскочила из стремен. Это облегчало предсмертные мучения. Сабля торчала из его груди, кровь текла, а нога была сломана в нескольких местах.

«Я не должен умирать. Я же герой! Я убил кагана! Но разве он стоил моей жизни? Кто-нибудь! Помогите, я готов душу отдать!» – метались мысли в его голове.

Неожиданно он услышал сзади мягкие и аккуратные шаги. Над Деяном показалось нечто ужасное. Это был скелет. Живой скелет, окованный в белые латы с серебряными узорами, покрытые поверх белым плащом-полусолнце. Скелет остановился, и пристально посмотрел на Деяна пустыми глазницами.

– Мне не нужна твоя душа. Но есть кое-что более интересное, – заговорил скелет, оголяя свои жуткие клыки.

– Говори, – процедил Деян.

– Ты истекаешь кровью, из ноги торчит кость. Ты умрешь, или согласишься, – продолжил скелет и застыл. Играя своими пальцами, он стучал по рукояти двуручного меча.

– Я согласен на всё, что угодно!

– Тогда произнеси: «Ты, Мор, мой господин, и тебе лишь я служу, свою жизнь тебе доверяю. Будь моим богом»

– Ты, Мор, мой господин, – Деян говорил очень медленно.

– Достаточно. Не хочешь умирать?

– Не хочу, – на последнем дыхании произнёс Деян.

– Ты не умрешь. Но и жизнью это не назвать! – Мор схватился руками за саблю в груди Деяна, и та засветилась. Тут же раздался хруст стекла, и скелет уже держал в руке зеркало в форме обломанной сабли кагана. Кусок зеркала остался в груди Деяна. Боль стала угасать, кровь остановилась. Он смог подняться и увидел, как зажила его нога. Скелета рядом не было.

«Кто же это был?» – Деян начал прокручивать произошедшее в голове. Его мысли приводили к единственному верному ответу. Скелет, именуемый себя Мором, был никто иной,

как владыка мира тьмы. И, согласившись на его условия, парень обрёл себя на страдания. Деян оглянулся по сторонам: кругом остались следы жестокой битвы, боли. Смерти. Они врезались не только в память, но и в душу. Голова начала болеть. Он схватился за не руками и ужаснулся своим чёрным когтям на пальцах. Не успев опомниться, Деян почувствовал резь в деснах и солёный привкус. Приоткрыв рот, он ощутил тонкую ленточку крови, берущую исток из уголков рта. Лизнув языком десна, осознал, что его клыки увеличились. Вскоре боль прошла, но тьма опустилась не только на землю, но и в его душу.

Тем временем на поле стало появляться всё больше и больше огоньков. Они медленно двигались из стороны в сторону. Деян решил бежать. Он ничего не понимал, просто бежал и видел во тьме всё: тела, коней, оружие, мёртвого кагана, знакомых, друзей – все лежали на земле, уснув вечным сном. А он бежал отсюда как можно быстрее, как можно дальше. Неожиданно натолкнулся на кого-то и тут же узнал своего друга

– Хорив?

– Деян, ты ли это? – Хорив пару раз ударил огнивом по камню. Во тьме сверкнули тонкие, словно струна, искры, и факел начал медленно разгораться. Он поднял глаза на сво-

его друга.

– Господи. Что с тобой?

– Потуши факел, – ответил Деян, – нас никто не должен видеть.

Если бы кто-нибудь, кроме Хорива, мог стоять рядом, он бы услышал эту короткую, но жуткую историю, что произошла сегодня с Деяном. Мог бы напугаться или обрадоваться тому, что это не произошло с ним. Но рядом не было, ни души. Всё кругом было выжжено войной.

– Что будем делать? Тебе нельзя возвращаться в дружину. Ты можешь быть опасен.

– Что?

– Дай ладонь, – Хорив хитро улыбнулся, и, как только Деян доверил свою дрожащую руку, его друг со всего размаху воткнул ему в ладонь подсайдажный нож, который вылетел из ниоткуда. Потом резко достал и отпрыгнул в сторону. – Посмотри на ладонь. Знаешь, как говорил мой дед: «Мор на войне – частый гость, убитых пусть заберёт». Понимаешь, если он тебя оставил, значит теперь ты бессмертен и служить будешь только ему.

– Что нам делать? Ни у кого не должно быть мысли, будто я выжил.

– Надо, чтобы все видели, что ты мертв. Скажу хорошую новость: как ты убил кагана, и как замертво упал с клинком в груди, видела вся наша сотня. Осталось тебя похоронить. Вот думаю, либо твою одежду нацепить на печенега мертвого, а морду ему разодрать, либо так тебя закопать. Ты же бессмертный.

Деян, недолго думая, согласился «умереть». Хорив положил его себе на плечи и потащил к месту отпевания. Отпевали и хоронили в одном месте: на поле. С каждой секундой росло молодое кладбище. Монахи проводили ритуалы погребения сразу десятками. Копали тоже быстро, не было времени оплакивать: князь собирался добить печенегов в степях. Хорив опустил Деяна на выжженную землю, начал стаскивать с него кольчугу, шлем, одежду, плащ, оружие. Все время кто-то подходил из их сотни, смотрел на знакомого Хорива и лже-мёртвого Деяна.

– И он покинул нас, – над Хоривом склонилась высокая худощавая фигура старого воина Буримира. Он подошёл к Деяну, положил руку на грудь и что-то прошептал.

– Жаль его. Хороший был человек. Сколько таких сегодня погибло... Лучше бы я, – глаза Буримира наполнились слезами и он ушёл.

И Хориву стало тошно, ведь старик был прав. Такова война. В этот момент подбежал монах, бегло прочитал что-то себе под нос, встряхнул кадилом и сказал закапывать. Но перед этим похлопал Хорива по плечу и обнял. Хорив перекрестился, схватил Деяна за руки, сбросил в могилу и закопал.

Полночи и день в могиле живому человеку провести невозможно, но Деяну... Всё время он думал, что произошедшая с ним беда изменила его полностью.

Ночь. Тонкий, хрупкий месяц. Ласковый свет. Синее небо. По кладбищу шел, разглядывая во тьме дорогу, Хорив. Ступал как можно тише, иногда полз, ибо на могилах были люди, которые имели некое сходство с Деяном. Оно состояло в том, что их жизнь тоже изменилась в этот день. Месяц светил ярко, ему тоже было грустно. Тогда он сопереживал людям.

Хорив боялся, что его заметят с лопатой, или, того хуже, увидят Деяна, выползающего из могилы. Но, к счастью Хорива, возле могилы не было никого. Он ещё раз проверил поставленную им метку на кресте. Огляделся, начал копать.

Успокоился, когда услышал, что в земле тоже копают выход. В один момент земля провалилась, и внизу ямы он увидел полусидящего Деяна. Тот сплюнул землю, которая всё ещё продолжала хрустеть на зубах, протёр глаза, обильно моргая. Хорив протянул руку и помог Деяну выбраться. Они быстро стали закидывать землёй яму, но та уже не заполнила могилу.

– Земли не хватает, – произнёс Деян и ещё раз сплюнул хрустящий чернозем изо рта.

Тогда они окопали немного земли вокруг могилы и полностью замели следы.

– Всё, – отдышавшись сказал Хорив, – в дружине тебя нет. Все подтвердили, что ты мёртв. Куда пойдёшь теперь?

– Не знаю.

***

– Это была наша последняя встреча, – продолжал Александр-Деян, сидя на ступеньках амфона. – Я много путешествовал и, когда вернулся в Новгород, встретил давнего знакомого. От него я узнал, что Хорив умер в кругу семьи от старости. Перед этим он успел написать какую-то книгу, – Алек-

сандр глубоко вздохнул. В лунном свете была видна очередная слеза, прокатившаяся по человеческому лицу. – Как бы я хотел её прочитать, услышать речь Хорива, почувствовать его присутствие. Но навряд ли я её когда-либо увижу.

– А что было дальше? – прервал печальную тишину Святослав.

– Что дальше? – Александр вздохнул, отёр слезу и продолжил. – Я быстро понял, что в моей душе остался кусочек зеркала. Так решил поступить со мной Мор. Отныне я отражал на своей плоти и душе всё то, что творили люди. И, как я понял, люди творят, по большей мере, зло. С каждым годом в моих глазах читался всё больший ужас, глаза видели войны, убийства, предательства, разврат, пьянство, разруху, бедность, чуму. Глаза видели, а кусочек зеркала отражал. Облик мой менялся, ум тоже. Со временем я и сам превращался в ужасное создание. Я убивал, уничтожал, сжигал. Иногда мне удавалось вновь стать человеком, и тогда я старался не упустить этого. Старался сделать что-то хорошее, что-то важное, ценное. Начинал путешествовать. А потом происходила очередная война, или меня пытались ограбить, и всё начиналось заново. И умереть я не мог. Я пытался спрыгнуть с высокой башни или повеситься, но всё тщетно. Стоило пустить пулю в висок, как умирал человек и возвращался демон. Я превратился в монстра. В самого что ни

на есть настоящего монстра. Меня даже пару раз пытались сжечь инквизиторы. Каково было их удивление, что вместо несчастной и беззащитной девушки, которая сгорала в огне, появлялся я, – Александр криво улыбнулся. – Сначала я начал смеяться в огне, а потом разорвал цепи... и этих горе-священников.

– Я не уловил одного, – заговорил Андрей, – когда тебя переименовали в Александра, и причём здесь эта церковь и тот монах, чья могила возле её стен?

– В начале девятнадцатого века я полностью потерял рассудок и человечность, оказался в бездонной яме тьмы, будто снова в могиле. Девяносто лет я пробыл в теле ужасного монстра, прежде чем произошло настоящее чудо...

***

Свеча. Ночь. Холод. Она горела ярко, но не могла осветить всю церковь. Все её углы, холодные стены, высокие потолки и своды остались во тьме. Пред иконой старый монах читал священное писание. Седая борода его стояла дыбом и всё время колыхалась от слов. Монах продолжал молитву, хотя остался один в церкви. Он приходил раньше всех и уходил позже. Но даже для него настал час сна, и, захлопнув тяжёлую книгу, он потушил свечу и пошёл по притво-

ру, громко шаркая ногами. Наконец во тьме добрал до выхода. Дверь со скрипом отворилась, и он вышел на паперть. Метель заставила прищурить глаза. Кругом намело так, что первые ступени оказались под снегом. Луна светила ярко, окутывая всё серебром, и при её свете монах увидел нечто странное. На тропе по колено в снегу, не двигаясь, стоял человек. Монах разглядел его получше и понял, что на человека он не очень то и похож. Слишком высокий рост, не пропорционально длинные руки, и голое тело.

– Кто здесь? – окликнул монах неизвестного. Но в ответ услышал лишь рык и непонятные звуки. Фигура быстро двинулась к нему, рассекая сугробы, но монах не шелохнулся. А неизвестное существо уже приблизилось к нему, разинуло ужасную пасть. – Что вам нужно, добрый человек? – абсолютно спокойно спросил монах. Монстр застыл, после чего рыкнул, клацнул зубами.

– Я могу помочь? – вновь обратился старик. – Пойдем со мной.

Богослужитель повернулся и поднялся по паперти, а монстр последовал за ним. Монах впустил его в церковь, зажег несколько старых, доживающих свой век, свеч.

– Эко, братец, плохо ты выглядишь, – улыбки из-за бороды было почти не разглядеть, но он точно улыбался. По-

сле поставил монстра на колени пред иконой и начал читать молитвы. Тот не сопротивлялся, стоял смиренно и сам пытался что-то сказать, но получались лишь странные пощёлкивания. Наконец монах услышал первые слова и, опустив свой взор, увидел перед собой человека.

– Как у вас получилось? – спросил Деян.

– Вера, – снова улыбнулся монах. Его улыбку можно было увидеть в добрых глазах.

Следующая ночь. Снова монах остался один в церкви, но на этот раз книгу он не захлопнул. Снова открыл дверь и пустил Деяна, снова они обратились к Богу. Так каждую ночь монах открывал дверь и всё снова и снова запускал то монстра, то человека. И каждый раз, уходя, тот благодарил своего спасителя. Уже тёплой весной, когда сошёл снег и засветило солнце, а люди вышли работать в поля, всё ожило, Деян решился.

В тот день в монастыре кипела работа: шла стройка, вспахивали огород, готовились к посеву. Деян шёл к воротам монастыря с полным спокойствием. Никто не знал кто он такой, и зачем он здесь. Постукивая каблуками сапог, проходя по саду, он приближался к паперти. Неожиданно он услышал знакомую речь монаха Александра и, насколько он по-

нял, игумена. Настоятель монастыря расспрашивал монаха о неизвестном госте в церкви. Деян сразу догадался, что в церковь напрямую лучше не соваться. Он отошёл назад, выйдя на другой конец монастыря, обошёл церковь слева от входа, забрёл за угол, и в прохладной тени стал ожидать монаха Александра. Наконец тот пришёл.

– Отец Александр, мне сегодня очень плохо. Можно прийти ночью?

– Сегодня никак: меня подозревают. Я всё же советую тебе подумать над моим предложением стать монахом и пожить здесь, – ответил Александр.

– Я согласен, – ответил Деян, подняв опущенную голову. – Когда мне приходиться?

– Приходи каждый день. Игумен откажет тебе три раза, но после мы примем тебя в монахи. Только скажи мне, ты крещёный?

– Я не помню.

– Тогда мы окрестим тебя сегодня, – утвердил монах. – Возвращайся к воротам через лес, а от ворот иди к игумену. Я буду рядом. С моего благословления, он разрешит окре-

стить тебя сегодня.

Деян исполнил указания.

– Значит, – продолжал игумен, говоря с Деяном, – хочешь креститься? И прямо сегодня?

Деян утвердительно кивнул. А старый монах сказал:

– Отец Владимир, я считаю, что его можно и даже нужно крестить. И лучше сегодня. Зачем тянуть до следующего дня?

– И верно, брат Александр, – ответил игумен, – коли человек ищет спасения, то зачем ждать. Можете готовиться.

В церкви стояла тишина. Тёплый солнечный свет лился золотом, освещая расписные стены и лики святых. Изредка был слышен глухой удар топоров о дерево, пение птиц, вернувшихся с юга, и таких, кто не покидал нашу землю. Пред купелью со святой водой на коленях стоял Деян. Он наклонил голову и читал молитвы вместе с монахом. Под конец тот положил свою руку на голову Деяну.

– Это не по правилам, но скажи, какое имя ты бы хотел взять?

– Как у вас. Александр.

Деян вошёл в купель, монах положил свою руку ему на голову и, читая молитвы, три раза опустил его в воду.

***

– Вскоре меня приняли в монахи. Жизнь кардинально изменилась. Я работал, много читал. О прошлой жизни и скитаниях стал забывать. Конечно, иногда ночью я просыпался от кошмаров, что преследуют меня по сей день, боялся выходить за ограду, дабы не увидеть этого мира. День за днём, месяц за месяцем, год за годом, и всё это время я оставался человеком. Я отражал чистоту и порядок, любовь к людям и всему живому. Конечно, я понимал, что не смогу находиться здесь вечно. Со временем могли бы возникнуть вопросы: почему я не старею, почему не болею, не ем неделями и так далее. Но этого не произошло. В монашестве жизнь моя длилась около десяти лет. И в один день произошло следующее.

***

Как только взошло солнце, молодой Александр уже был на улице. Густой осенний туман более походил на сметану, размазанную по стеклу. От влажной земли сквозь сухую, жел-

тую, омертвевшую траву отдавало сыростью. Солнце слабо просвечивало сквозь свинцовое небо и уже не могло согреть это место. Александр наблюдал своеобразную красоту природы, её спокойствие и одиночество, молчание и тишину. Так же было и у него на душе. Сплошной туман, скрывающий прошлое. И, хотя вскоре туман природы стал пропадать, в его душе он остался.

Теперь можно увидеть речку и берёзовую рощу за ней. Он сделал пару шагов по бурой траве и наступил в глубокую и ледяную лужу. Александр-Деян хотел было пойти сменить обувь, как вдруг услышал звонкие шаги по каменной дорожке. Он прислушался и понял, что это два человека. Александр поспешил посмотреть кто там, ведь стали ходить слухи, что после революции во многих местах стали появляться бандиты. Также он слышал, что большевики не одобряют церковь. Александр спрятался за деревьями и увидел пришедших. Один из них шёл твердой и уверенной походкой, сверкая начищенными черными туфлями. На нем были серые клетчатые брюки со стрелками, распахнутое клетчатое пальто показывало кофейную жилетку, рыжий галстук и белую рубашку. Лицо данного человека было украшено грандиозными, подкрученными и жирно смазанными воском, блестящими от него черными усами. Шляпа, которая должна была прикрывать его прилизанные волосы, на голове отсутствовала. Позади этого господина не менее уверенно

ступал молодой парень. Усов у него не было, шевелюра была прикрыта кепкой, пальто плотно облегало тело, а вместо туфель он предпочел сапоги, более подходявшие для этой погоды. В руках он нёс треногу и упакованный фотоаппарат, а через плечо висела красная сумка с остальными приборами. Александр вышел им навстречу.

– Здравствуйте, – начал усатый, – я фотограф Зигмунд Абелардович Покровской. Хотел бы запечатлеть быт настоящих русских монахов, что молятся за спасенье нашей Родины от красной болезни. А это мой напарник и ученик – Бернард. Позовите, пожалуйста, игумена.

Через пару минут игумен и Зигмунд Покровской уже думали, где и как расположить братию, что лучше сфотографировать.

– Кстати говоря, – продолжал Зигмунд, – вы в курсе, что в пяти километрах отсюда к югу, в деревне Ольховка расположилась какая-то банда? То ли анархисты, то ли зелёные, может и красные, хрен их поймешь. В общем, дело плохо, и вам бы провести эвакуацию.

– Будем думать. Ну, а пока давайте работать, – ответил игумен.

Слева от паперти расположились монахи, которые встали в два ряда напротив фотографа с его помощником. Резко вспыхнула лампа, брызнули искры. Дальше фотограф поработал над храмом и всем, что его окружало. На всё про всё ушло два часа. После они собрали вещи и уехали, но перед отъездом Зигмунд ещё раз посоветовал уходить отсюда, на что игумен ответил, что Богу все известно, и он всех спасёт.

***

Холодный осенний лес встречал Александра мелким дождем, леденящими каплями, что падали с хвои. Бурые сосны смотрели вверх и загораживали своими кронами свинцовое небо. Шаги путника были мягкие, ступал он на глубокий слой мертвых хвоинок. И все же ноги устали. Он шёл уже четыре часа, но никак не мог выйти на гарнизон солдат белой гвардии. Игумен решил отправить его к солдатам, поскольку слова фотографа Зигмунда не давали ему покоя. Но дело в том, что солдат он не нашёл. Они уже покинули свой лагерь, и Александр возвращался без помощи белых офицеров. Наконец он вышел к монастырю, но что-то в тот же миг показалось ему иным. В столь поздний час ворота были открыты. Он прошёл в них и заметил свет в церкви. Это на секунду его успокоило.

«Слава Богу, ничего не произошло», – подумал Александр. Неожиданно он ощутил легкий запах чего-то ранее

известного, но давно забытого. Запах усилился. Александр не мог вспомнить, что это такое, но после в его теле разлилась боль, в груди всё сжалось. Александр не хотел в это верить, но осколок зеркала отражал смерть.

Молодой монах подбежал к паперти и увидел тела убитой братии. Посреди страшной горы трупов лежало бездыханное тело святого старца с книгой в руках. Александр заплакал, упал рядом и хотел хоть что-то услышать от своего спасителя. Но он молчал, спал мертвым сном. Лишь книга и крестик в его руках о чём-то ему напомнили. Лишь они держали зверя внутри Александра. «Мечь», – вот о чем подумал он. Теперь зверь оказался на свободе!

Он отер слезы и быстрым шагом двинулся по мокрым ступенькам, оставляя алый след. Ничего не удерживало от гнева. Александр зашёл в притвор. Ещё никогда и никто не был так уверен в своих замыслах. Раздался хлопок патрона; звон падающей гильзы; воздух пронзил запах пороха. Еще один хлопок; еще одна гильза; еще один хлопок чей-то головы о мрамор. Предсмертный крик. Падающее тело. Свеча резко затухла, оказавшись в глазу ещё одного разбойника. Остальных, осквернивших этот храм, ждала более мучительная смерть...

***

– Под утро, – продолжал свой рассказ, вытирая слезы, Александр, – я проснулся в залитом кровью храме. С большим трудом я похоронил своих друзей и отнес на болото тела их убийц. С этого дня моя жизнь потеряла смысл. Мой мир ограничился холодным осенним лесом. Отныне я старался уйти подальше от людей, но войны и смерть везде меня находили. Я помню лишь отрывки, но иногда монстром я с надеждой возвращался сюда, несмотря на то, что жил я здесь совсем не много. О том, что происходило со мной далее, вы знаете лучше меня. Скажу лишь одно: в двадцатом веке было столько смертей, что не происходило за тысячу лет. А после произошло нечто странное. Я очнулся от страшного сна. Вернулось сознание. И я всё не мог понять почему. Я не стал задавать вопросов судьбе. Продал пару золотых монет из тайника, купил одежду, быстро адаптировался и понял, почему я вернулся. Это она, – Александр повернулся к Лизе. – Она меня спасла.

– У меня есть мысль, – прервал тишину Андрей. – Я вновь привезу тебя в орден, и мы достанем кусок зеркала, – глаза Александра наполнились надеждой. – Но перед этим я хочу тебе кое-что показать.

Андрей вынул из широкого кармана ксерокопию одной очень старой рукописи, что хранится в библиотеке орде-

на, открыл первую страницу и протянул сидящему Александру. Солнце только поднималось. Не было густого тумана, А лишь свежий летний воздух. Александр взял книгу и увидел на первой странице предисловие.

«Надеюсь, что ты живёшь не менее счастливой жизнью, чем я. Друг мой Деян, верю, что когда-то ты вернешься на Родину и прочтёшь эти слова, хотя меня уже и не будет в живых. У меня всё хорошо. Пусть так будет и у тебя. Твой самый преданный друг Хорив»

ЗЕРКАЛО ЖИЗНИ, ПРОКЛЯТИЕ ДИАВОЛА

Давайте, проклятого самого Мором, Девя всякого отроковицу живую.
Но охранение людских делов было бы омерзительно, что люди его прозирали
максимум, хотя это не он сам, а лишь отражение тех людей. Девя
не смог убит из замороженного ядра, раз сражающую удавалось брать себя.
Но слова кося и отражение уже кто-то мерзкую руку на крепкое плечо девя.

